

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Семь кругов сказки

Конкурс КЛФ «КОНТАКТ»

Новокузнецк
2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С30

Семь кругов сказки : конкурс КЛФ «Контакт» /
Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя,
Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики
«Контакт». – Новокузнецк, 2016. – 52 с. : ил.

Участники конкурса КЛФ «Контакт» «Семь кругов сказки»

- Рассказ № 1 «Стрелок»
– Андрей Жила (г. Кролевец Украина)
- Рассказ № 2 «Тут вам не здесь, и даже Сталин не поможет»
– Маргарита Ланина, (г. Новокузнецк)
- Рассказ № 3 «Заветное желание»
– Александр Филичкин, (г. Самара)
- Рассказ № 4 «Киднеппинг»
– Сергей Белаяр, (г. Брест, Беларусь)
- Рассказ № 5 «Мечь Каменного Бога»
– Евгений Михайлов, (с. Воскресенское, Самарская обл.)
- Рассказ № 6 «Необыкновенные герои»
– Александр Либих, (г. Челябинск)
- Рассказ № 7 «Ангелы Женькиного Рождества»
– Яна Галицкая, (г. Магнитогорск)
- Рассказ № 8 «По щучьему велению»
– Дмитрий Семёнов, (г. Новокузнецк)
- Рассказ № 9 «Три апельсина»
– Елена Шмидт, (г. Пятигорск)
- Рассказ № 10 «Друг детства»
– Евгений Бочарников, (г. Новокузнецк)
- Рассказ № 11 «Царёк»
– Александра Иванова, (г. Новокузнецк)
- Рассказ № 12 «Чёрная кошка»
– Алёна Харитонова, (г. Новокузнецк)
- Рассказ № 13 «Русалочка»
– Надежда Калашникова, (г. Новокузнецк)
- Рассказ № 14 «Удивительное рядом»
– Надежда Карпова, (г. Новокузнецк)

Общий результат жюри

1 место – № 13 «Русалочка» – 17 баллов (3 первых места, 1 – четвёртое)

2 место – № 2 «Тут вам не здесь, и даже Сталин не поможет» – 14 баллов (1 – первое место, 1 – второе, 1 – третье, 1 – четвёртое)

3 место – № 6 «Необыкновенные герои» – 13 баллов (3 вторых места и 1 – пятое)

4 место – № 11 «Царёк» – 6 баллов (2 третьих места)

5 место – № 14 «Удивительное рядом» – 4 балла (1 третье место и одно – пятое)

6–7 место – № 4 «Киднеппинг» – 2 балла (1 четвёртое место)

6–7 место – № 1 «Стрелок» – 2 балла (1 четвёртое место)

8–9 место – № 10 «Друг детства» – 1 балл (одно пятое место)

8–9 место – № 8 «По щучьему велению» – 1 балл (одно пятое место)

Приз читательских симпатий

1 место – рассказ № 6 «Необыкновенные герои»
– 26 баллов

2 место – рассказ № 13 «Русалочка» – 23 балла

3 место – рассказ № 2 «Тут вам не здесь...» – 22 балла

4 место – рассказ № 14 «Удивительное рядом» – 21 балл

5 место – рассказ № 10 «Друг детства» – 20 баллов

6 место – рассказ № 5 «Месь Каменного Бога» – 19 баллов

7 место – рассказ № 12 «Чёрная кошка» – 18 баллов

8 место – рассказ № 3 «Заветное желание» – 17 баллов

9 место – рассказ № 1 «Стрелок» – 15 баллов

10 место – рассказы № 8 «По щучьему велению» и № 11 «Царёк» – по 6 баллов

11 место – рассказы № 4 «Киднеппинг» и № 9 «Три апельсина» – по 1 баллу

12 место – рассказ № 7 «Ангелы Женькиного Рождества»
– 0 баллов

Надежда КАЛАШНИКОВА

Русалочка

Полгода как отгремели свадебные фанфары, и русалочка стала женой принца.

Поначалу счастье её было безгранично. Нежность переполняла её, и она торопилась истратить её, словно та могла внезапно оборваться на полувздохе. Не обращая внимания на острые ножи, по которым ей приходилось ступать, счастливая, она не ходила – порхала, или плыла – так восхитительно плавны были её движения. Так выразителен был взгляд, что, казалось, никто и не обратит внимания на то, что она немая.

Но ничто не длится вечно, а счастье – более всего. Принц всё чаще стал уезжать на охоты и пиры без жены, всё реже называл её милым Найдёнышем. Русалочка не понимала, в чём причина, оттого в её взгляде засквозила печаль.

К тому же она начала скучать по морскому дну. Не могла теперь без грусти смотреть на все оттенки зелёного и синего, будь то тёмно-зелёный, как стены дворца морского царя, или нежно-лазурный, как пронизанная солнцем поверхность моря... Платье она носила ржаво-алое, как изъеденные солёной водой клинки с затонувших кораблей, меж которых она так любила находиться часами. Красная едва распустившаяся роза украшала каштановые волосы; иных же украшений она не принимала.

Высокий, почти под самой крышей дворца, балкон выходил прямо на море – немудрено, что это было её любимое место! Сюда часто уходила она, утомившись от нескончаемых приёмов и церемоний или же устав улыбаться, танцуя на неизменных острых ножах. А подумать ей было о чём – недавно сделала она открытие, которое её обрадовало и опечалило одновременно. Русалочка ждала ребёнка. Скоро уже должно было стать заметным ожидание, но перемены в поведении принца тревожили русалочку. Будет ли он рад ребёнку, если всё реже находит время на сон грядущий поцеловать любящую жену?..

Далеко на горизонте в летнем лёгком мареве терялись скалы. Русалочка вспомнила, как даже издали восхищалась их могучим гордым видом и всё хотела подплыть поближе, да не успела...

– А, вот вы где, Ваше Высочество! – внезапный оклик заставил метнуться спугнутой рыбкой, едва успев ухватиться за перила. Русалочка до сих пор не могла привыкнуть к бесцеремонным манерам первой фрейлины, приставленной к ней ещё полгода назад, до свадьбы.

– Вас обыскались, – недовольно сказала фрейлина и поджала губы. В руках она держала бархатную подушечку, на которой покоилась сверкающая даже в подступающих сумерках диадема. – Опять без короны – и это когда к нам съехался весь цвет высшего общества! Принц вынужден танцевать с гостями уже в десятый раз, пропустив первый танец!

Отчитав русалочку, словно нашкодившую девчонку, – та ведь не могла ответить, – фрейлина водрузила диадему на каштановые кудри и выбросила ненужную розу за борт балкона. Русалочка проводила недолгий полёт цветка грустным взглядом, но цепкие пальцы уже охватили запястье и потянули на церемонию.

Небрежно толкнув дверь покоев, принц усталым взглядом окинул привычное роскошно убранное помещение. Отстегнув перевязь с изукрашенным кинжалом, не глядя швырнул её в угол.

Откинувшись на шёлковые подушки, он рассеянно бродил взглядом по резному потолку, по гобелену над кроватью. Два лебедя, розовые, как фламинго, в лучах восходящего солнца, крыло к крылу летели навстречу горизонту...

– Эй, там! – позвал принц. – Ледяного шербета!

Духота стояла невыносимая. Стоило бы, пожалуй, окунуться в прохладную морскую воду. Судя по всему, ночью обещала быть буря.

Неслышно отворилась дверь, и слуга с поклоном поставил на прикроватный столик запотевший хрустальный графин. Потянувшись за ним, принц сделал неловкое движение, и на колени выпал начавший увядать красный цветок, пару часов назад заботливо вплетённый ему в волосы.

Взяв его двумя пальцами, будто вызывающую брезгливость вещь, принц повертел его так и эдак. Потом, пожав плечами, страхнул на узорчатый ковёр.

Из-за обшлага камзола выглядывал белоснежный платок. Его можно было назвать изящным, если бы уменьшить вышивку на нём хоть вполовину. Да и мощностъ духов до сих пор сохранилась с первозданной силой. Всё же принц достал его, развернул. Гордый королевский вензель, вышитый в углу, притягивал взгляд.

...По случаю дня рождения короля во дворец съехалось много гостей. В их числе оказалась и принцесса соседнего королевства, очаровательная белокурая девушка. Принц понравился ей ещё полгода назад, когда она вместе с остальными монастырскими воспитанницами выбежала к берегу, на который вынесло прекрасного незнакомца. А потом оказалось, что незнакомец ещё и наследник процветающей державы... Ведь у принцессы было два старших брата, и корона могла ей достаться лишь хорошим замужеством.

Правда, наследник отчего-то возьми и женись, вопреки всем обычаям, на безродной, непонятно откуда взявшейся, да ещё и немой девчонке. Кроткая красота её пленяла всех – от последнего служки до короля-отца, а танцевала она так, что забывалось, на небе ты или на земле... Но принцесса тоже умела танцевать, и весьма изящно. К тому же она могла говорить и давать советы по управлению государством – а король-отец, праздновавший свой семидесятый день рождения, со дня на день собирался переложить корону на молодого наследника.

Вздыхнув, принц принялся за блаженно ледяной щербет. Свидание в саду, в зарослях цветущих акаций, слегка утомило его. К тому же принцесса так переживала о предстоящей коронации – сложно ведь найти понимающего в делах государственных человека!

Принц и впрямь нуждался в подобном советнике, поскольку в силу молодости, лёгкости ли характера он частенько сбегал с уроков политологии и истории, да и фортификацию изучал спустя рукава. Наставник не осмеливался на него жаловаться. И теперь, когда знания грозили резко понадобиться, молодой принц пребывал в растерянности. Отец собирался удалиться от дел и поселиться в лесной хижине, подальше от всех, а прекрасная жена не могла помочь – откуда бы! Никому во дворце и в голову не приходило, что русалочка – самая настоящая принцесса и ей ведомы многие премудрости. Принц относился к ней как к забавной игрушке – живой, трепетной и безмерно его обожающей. Потому, собственно, и женился, очарованный.

Теперь же очарование от повседневного обихода притупилось, и принц начал задумываться о будущем, как ему казалось, более серьёзно.

– Всё-таки лучше увезти в моё королевство. Не стоит давать пищу для сплетен. Там ей будет также хорошо, как здесь, а нам уже никто не помешает...

Нежный голосок принцессы обволакивал принца, ласки одурманивали. Не помня себя, он согласился. Да что там жена – скажи ему кто, что для продолжения нужно отдать корону и королевство в придачу – он и тут бы подписал всё что нужно, не глядя, лишь бы не отрываться от прелестницы.

Впрочем, так оно и было.

И той же ночью русалочку, по обычаю гулявшую в поздних сумерках по морскому берегу, подхватили крепкие руки, уложили поперёк седла, и горячий конь помчался далеко-далеко, туда, где смыкаются скалы на горизонте. Хотела русалочка их увидеть, но не так, ой, не так! А что было ей делать – она, немая, не могла подать голоса, а сопротивляться сил у неё тоже не оставало.

К рассвету они пересекли границу. Опустив русалочку на землю – та свалилась снопом, так её умотали скачка и страх неизвестности – всадник сказал:

– Мне приказано тебя убить и скинуть твои кости в море. Но убивать беззащитную молодую девушку я не стану. Я увёз тебя куда смог, дальше ищи свою долю сама. Да не оставит тебя небо!..

И русалочку обдала пыль, взметнувшаяся из-под конских копыт.

У подножия скал плескалось море. Русалочка исследовала их, хоть и не забиралась высоко – мрачные пещеры не пугали её, напоминая о подводных гротах. И то сказать, до страхов ли ей было – ноги её болели беспрестанно, ребёнок внутри отнимал всё больше сил, и грызла душу

тревога за принца и тоска по нему – она ведь не знала, что он согласился потерять своего Найдёныша.

Но скоро боли ей добавилось – как-то вечером наверх всплыла старшая сестра и сказала:

– Принц твой женится во второй раз! Это его невеста хотела тебя убить, а он поверил, что тебя увезут подальше и поселят в какой ни есть деревушке! Осенью они играют свадьбу. Ведьма сказала, что твоя человеческая жизнь продлится, пока ребёнку не исполнится месяц. А потом тебе надо убить принца и его жену, или станешь пеной морской и ты, и дитя твоё! Жизнь за жизнь...

Тогда поняла русалочка, что ступни её, в которые беспрестанно вонзаются острые ножи – не боль. Сердце её заметалось, заколотилось так бешено, словно решило раньше времени освободиться от плена рёбер. Предательство, да ещё столь малодушное, захлестнуло русалочку тёмной волной, и она свалилась прямо в воду.

Сестра подняла её и положила осторожно на берег. Покачала головой.

– Если это любовь, то век бы не знать её, – сказала она и, запечатлев поцелуй на лбу русалочки, взмахнула хвостом и пропала в пучине морской.

Спустя полтора месяца прибрежные скалы услышали забытый ими крик младенца. Девочка родилась с двумя ножками, человеком... Русалочка, едва оправившись от родов, не отпускала дочь почти ни на секунду – ведь совсем скоро им предстояло стать пеной морской! Либо же ей придётся стать убийцей того, ради кого она отдала голос, потеряла дом и самоё себя, кто стал отцом её милой дочери и даже не догадывался об этом! Ужасный выбор! В каштановых прежде волосах её проступила седина от неизбежного горя. В глазах же горела такая тоска, что, казалось, камни кинулись ей на помощь, если смогли бы.

Сёстры, каждый день приплывавшие посмотреть на племянницу, торопили русалочку.

– Плывём же! – говорили они. – К концу лета приходит тёплое течение. Мы поможем тебе добраться до королевства принца. Будешь ночевать и отдыхать на берегу, в бухтах и заливах. Малышка твоя так мила, так игрива – она стоит того, чтобы жить! Поспешим!

Сам царь морской поднялся на поверхность. Хоть он и не приближался к берегу, старшие сёстры доплыли до него, держа над водой ребёнка. Внучка при виде огромного царя сперва заревела, а после протянула ручки к блестящему посоху и заулыбалась.

И вот русалочка, поддерживаемая сёстрами, отправилась в путь. Ей часто приходилось отдыхать – теперь ведь она была человеком. Девочка же в воде чувствовала себя лучше матери – почти всё время спала и мало капризничала. С ясными синими, как у матери, глазами, столь же выразительными, она была прелестна.

Русалочка же чахла и истончалась на глазах. Она не могла ни поплакать, ни высказать никому, что творилось у неё на душе, и лишь смотрела – на дочь, на сестёр, на море и небо, и живописные берега вокруг – смотрела, смотрела...

Такого жадного, говорящего, отчаянного взгляда сёстры не могли больше переносить. Они поплыли на поклон к морской ведьме.

– Неужели не найдётся никакого средства? – говорили они. – Наша сестра чахнет! Мы не хотим терять её и племянницу, а ведь русалочка не сможет убить своего принца. Мы готовы заплатить тебе – чем пожелаешь, а уж она и подавно!

Ведьма оторвалась от поглаживания бородавчатой жабы, и та, скатившись вниз, ушлёпала в угол.

– Заплатить... Чем? Не богатствами же с королевских подвалов? Этого добра мне не надо. А что ещё осталось ценного у вашей сестры? Впрочем... Если так не хочет убивать, пусть отдаст мне молодость! Пусть ходит древней старухой, согбённой так, будто прожила с десятков веков!

Русалочка только кивнула, едва сёстры рассказали ей о словах ведьмы. И в тот же миг они дружно ахнули: милые черты исказились до неузнаваемости, кожа посерела и сморщилась, прекрасные некогда волосы повисли грязными редкими клоками. Древняя трясущаяся старуха стояла перед ними вместо прежней очаровательной русалочки, самой красивой из всех сестёр.

Она наклонилась над водой, и новая боль пронзила её сердце: теперь уж точно принц никогда и не посмотрит на неё, старую уродину. Она ведь всё ещё любила его, хоть он и вовсе этого не стоил. Но у неё ещё была дочь, которая теперь будет жить, и русалочка прижала её к высохшей груди.

Погода стояла самая ясная, море было спокойное и чистое, ласковая лазурь разливалась до горизонта. Корабль с королевским штандартом отчаливал от берега; множество народа провожало его с шумом, шапки мелькали в воздухе.

Принц... нет, теперь уже молодой король стоял на палубе вместе с белокурой королевой, а та улыбалась и посылала всем воздушные поцелуи. Быстро же забыли немую русалочку – толпа запоминает лишь то, что ярко и бросается в глаза, и остаётся глуха к тихому и незаметному, составляющему обычно самую суть жизни.

Стояла в толпе и русалочка; пробралась она к самым сходям корабля и смотрела прямо на своего принца. Глаза её, молодые на старом лице, говорили громче розовых ланит юной девушки, но – увы! – некому было их слушать. Принц заметил оборванную старуху. Она улыбнулась ему жутким беззубым ртом и протянула к нему руки, забыв в мгновение и о своём обличии, и о том, что он её предал. Он же равнодушно скользнул по ней взглядом и, не узнав прежней жены, не узнал и дочери, любопытно тарачившей глазёнки на пестроту вокруг.

Но вот раздалась команда «Поднять якоря!», и фрегат тихо отчалил, увозя в свадебное путешествие королевскую чету.

Молодые король и королева долго ещё стояли на борту плечом к плечу. Со стороны они казались нежными влюблёнными, но это было не так. Новоиспечённый король озабочен был полнотой обязанностей, свалившихся на него; любовница, ставшая женой, грозила исчезнуть из его сердца ещё раньше, чем первая жена. Королева же и вовсе не испытывала к нему пылких чувств: желанная корона украшала теперь её хорошенькую головку, и радость от обладания золотым ободком все принимали за восторг медового месяца.

Так они плыли двое суток, и такого ясного неба, моряки говорили, не были уже полста лет. На третий день лазурь помрачнела, небо нахмурилось тяжёлыми тучами, и к вечеру прилетела настоящая буря. Корабль качался на вспененных волнах, как бумажный кораблик в ручье, что так любят по весне пускать мальчишки. Паруса оказались изорваны в клочья, грот-мачта наклонилась и с громким треском обрушилась на палубу – замешкавшийся юнга едва успел отскочить с её пути.

– Ваши величества! – прокричал капитан. – Скорее вниз, в каюту!

Король и королева, так и не ушедшие с палубы, будто очнулись от его зычного голоса и кинулись было к люку, ведшему вниз. Но тут корабль качнуло особенно сильно, палубу захлестнула волна величиной в дом, и королевскую чету смыло за борт. Кипящая пена скрыла их от глаз моряков.

Напрасно матросы аукали до хрипоты и скидывали канаты за борт – слепящая пелена застила глаза, и на поверхности моря лишь вздымались новые и новые волны.

Морская ведьма, отпихнув неразлучную жабу-вскормыша, загасила котёл с мерзким варевом, и буря наверху начала понемногу утихать.

– Иной раз приходится наводить порядок, – сказала она, выплеснув жидкость из котла за порог, отчего полипы, сторожившие у входа, шарахнулись в стороны. – Принц не любил ни первую, ни вторую жену, он как мотылёк порхал с цветка на цветок, не ценя ни аромата, ни цвета. Наслаждаться ему объятиями дна морского – то уж никого не отпускает! А королева любила только власть – так пусть же властвует теперь над вородослями и угрями!

И ведьма отшвырнула котёл в угол, так что он вспугнул жабу, загромыхав.

– Надо же раз в столетие делать доброе дело, – добавила ведьма.

И на рассвете, когда едва розовые лучи солнца коснулись русалочки, дряхлое лицо её разгладилось, на щёки вернулась свежесть румянца. Истрепавшееся платье исчезло; набежавшая волна прибой плеснула на стройные ножки русалочки, и те сдвоились, срослись обратно в хвост. От холода она открыла глаза, и, ёжась, обнаружила, что она стала вновь русалочкой, и былая красота к ней вернулась.

Девочка, спавшая рядом с матерью, проснулась и захныкала. Русалочка обняла её, не зная, что делать с ней – ведь та-то была человеком. Но, едва оказались они в море, как ноги у малышки срослись в чешуйчатый хвост, и задышала она в воде так же спокойно, как на суше. Обрадованная русалочка прижала дочь к груди, и только круги побежали по лазурной глади...

Во дворце морского царя невозможно обрадовались, когда младшая сестра вернулась домой, снова русалочкой, такой же прекрасной, как и прежде, да ещё и с малышкой – новые ведь русалочки появлялись редко, раз в сто лет.

Русалочка поняла, что принц её утонул – ведь иначе с неё не снялось бы заклятье. Часто сидела она в своём разросшемся садике, как раньше, обхватив руками хвост, рядом со статуей мраморного мальчика. Глаза её были полны не отчаянием, а тихой грустью – нежная душа её переживала всё не бурно, но так глубоко, как не снилось и тёмным морским гротам.

Наверху осень сменилось зимой, а потом новой весной и тёплым летом, и так несколько раз. Понемногу горечь утихала, время затягивало шрамы на израненном сердце русалочки. Тем более малышка её подрастала и хорошела с каждым днём. Шесть её тёток и прабабка налюбоваться не могли на прелестную маленькую русалочку.

Но не прошло и года, как русалочку вновь начало тянуть наверх. Уж слишком запали ей в душу безбрежный простор моря от края до края, зелень деревьев и чудные голоса птиц – немая, теперь она больше ценила звуки. За матерью временами увязывалась и малышка, и, хотя до пятнадцатилетия ей было ох как далеко, никто не мог удержать её на дне – ведь она родилась на земле, и на поверхности её всё приводило в восхищение так же, как когда-то мать.

Русалочка же теперь выплывала только по ночам, когда берег был безлюден и тих, а в небе прямо над головой сверкали огромные созвездия. С первым же лучом солнца ныряла она обратно, не желая больше видеть ни белого света, ни людей с их изменчивыми и неблагодарными сердцами.

Но как-то в одну из безлунных ночей, когда она привычно сидела на камне, посреди моря замерцал огонёк, и русалочка услышала дружное пение. Огонёк всё приближался, и вот уже можно было рассмотреть рыбацкую лодку. Два молодых рыбака возвращались домой с хорошим уловом.

Русалочка уже хотела скрыться под водой, но отчего-то замешкалась, и рыбаки заметили её.

– Эй, красавица! – окликнул её один. – Не поздновато ли купаться?

– Далеко ты заплыла, – покачал головой второй рыбак. – Давай залазь к нам, доведём до берега, – и подмигнул так залихватски, что русалочка смутилась и соскользнула с камня. Волосы её взметнулись, и в неровном свете фонаря блеснула зелёная чешуя.

– Тьфу, да это ж русалка! – сплюнул первый рыбак и схватился за весло. – Гребём быстрее, как бы беды не было! – И он погрёб так яростно, будто за ним гнался сам морской дьявол.

Напарник же его всё смотрел в ночную мглу, туда, где оставалась русалочка. На следующий день он вновь приплыл туда на лодке, уже один, но русалочки не было. Не было её и ночью. «Уж не привиделось ли мне всё?», подумал было он, но друг его в трактире целый вечер рассказывал, как стая русалок гналась за ними и грозилась утащить на дно. Не мог же он с пустого места всё выдумать!

Русалочка же не хотела подниматься на поверхность – боялась вновь наткнуться на молодого рыбака. Её сердце только-только начало успокаиваться, и то, что глаза у парня на лодке оказались тёплые и весёлые, ей совсем не понравилось. Не хватало ей только новой любви и новых страданий!

Но на третью ночь она не выдержала и поднялась-таки на поверхность. И что же – рыбак сидел на берегу и наигрывал весёленький мотивчик на свирели.

– А, вот и ты, – воскликнул он. – Я уж было устал тебя ждать.

И он заиграл вновь – просто, безыскусно и в то же время так пронзительно, что у русалочки защемило сердце. А потом рыбак начал ей рассказывать про свою жизнь, про всякие случаи на рыбной ловле – когда забавные, а когда и такие, что жуть брала. Он ведь ходил в море с десяти лет – сперва с отцом, а схоронив родителей, с другом, порой же и вовсе в одиночку.

– Расскажи и ты о своём мире, – попросил рыбак русалочку. Но та лишь печально покачала головой и жестом запечатала себе рот.

Рыбака, однако, это не смутило, и с тех пор они стали часто видеться. Скоро и дочь русалочки, увязавшись за матерью, всплыла на поверхность, и ей молодой рыбак тоже понравился. Уж она-то болтала с ним без умолку, вдохновенно лепеча о диковинах подводного мира. Так что он принялся вздыхать о том, что не может их увидеть, но потом смотрел на нежную русалочку и на её смешливую дочку, и казалось ему, что вряд ли на всём дне морском сыщутся большие сокровища.

Русалочка больше не сидела в своём садике. Статую принца она сняла с пьедестала и забросила в дальний и тёмный грот. Красные когда-то любимые цветы её тоже больше не росли здесь: она и видеть не хотела ничего, что напоминало ей о принце.

Впрочем, теперь ей не хотелось даже и плести венков: не слишком она радовалась возвращённой молодости. Хоть русалки и не стареют, ей казалось, что молодой рыбак так добр с ней, потому что она красива, а потеряй она красоту паче чаяния – и не взглянет, как когда-то принц.

Дочка же русалочки всё сильнее привязывалась к рыбаку, только и разговоров было: «А когда наверх?» Русалочка молчала – впрочем, и не могла иначе, но хмурились брови на нежном лице: не хотелось ей, чтобы её дочь, как и она, привязывалась к человеку.

Но и сама русалочка не понимала себя: она ведь продолжала часто видиться с рыбаком. Даже стала чертить на прибрежном песке рисунки, а он их разгадывал – так они общались.

– Нынче наверху разыграется немаленькая буря, – сказала вдовствующая королева, выйдя на порог морского дворца. – То-то нападает добычи сверху!

У русалочки от этих слов почему-то защемило сердце. Она ведь накануне предупреждала рыбака, чтобы он в этот день не ходил в море, и тот вроде согласился. И, успокаивая себя, она пошла играть с дочкой. Но тревога отчего-то не проходила, и, оставив дочь с одной из сестёр, русалочка что было сил поплыла к поверхности.

И что же она увидела! Он всё-таки не послушался её, и утлое судёнышко швыряло на волнах, как щепку. Рыбак боролся со стихией, пытаясь грести к ставшему таким далёким берегу, но ярость моря была сильнее пары жалких деревяшек. Вот одно весло выпало из рук, и достать его парень уже не смог, если бы только не прыгнул в воду.

Русалочка смотрела, как он борется с морем и как море постепенно одерживает верх. Может, и хорошо, что так? Он попадёт к ней на дно, и им больше не придётся разлучаться. Смерть замкнёт его очи и уста – что с того, она ведь тоже немая! Она вновь расчистит свой садик и устроит ему самую лучшую могилу, и даже опять посадит там цветы, только не красные, а тёмно-синие. И будет сидеть рядом, подолгу смотря вдаль и ничего не видя...

Меж тем из рук рыбака вывернуло и второе весло, и лодчонка стала неуправляемой – верная гибель! Буря и не думала стихать. Однако рыбак не собирался так быстро сдаваться. Держась одной рукой за борт, он сбросил обувь и с трудом стащил мокрую одежду, чтоб, если унесёт в море, лишний груз сразу не тянул ко дну. И вцепился что было силы в лодку, надеясь удержаться.

Но все усилия были тщетны: волны захлёстывали всё сильнее, он уже не успевал отплёвываться от солёной воды, и вот глаза его закрылись.

Вздохнула русалочка, вспоминая ножи под ногами и тысячи невидимых ножей в сердце. И, подплыв к рыбаку, подхватила его и помчалась к берегу, обгоняя волны.

На берегу уложила она рыбака поудобнее, подальше от воды, чтобы не смыло его набегавшими волнами. Взглянула с печалью, собираясь уже уползти обратно, как вдруг заметила, что руки её стали словно чужими: потемнели, покрылись сеткой морщин и помимо воли задрожали. Спадавшие на грудь волосы вмиг перестали быть тёмными – она вновь была старухой!

Открытие это заставило её замешкаться, и тут рыбак закашлялся и открыл глаза. И что же он увидел – трясущаяся старуха нависала над ним, неприкрытая в своём уродстве. Немудрено, что первым движением его стало – отшатнуться!

Поникли плечи русалочки. Люди все одинаковы, их влечёт только красивое, яркое и громкое. Больше ничему не дано завладеть их душами. Они не умеют всматриваться в глаза и вслушиваться в тишину...

Развернулась она, чтобы больше никогда не всплывать на поверхность, и дочери заказать подплывать ближе, чем на десяток миль к берегам. Она ещё так мала – потоскует немного, а потом забудет и проживёт свои триста лет в тишине и покое на дне морском, не зная острых ножей.

Но тут её сзади окликнули:

– Постой! Не знаю, кто ты, но ты спасла мне жизнь, – рыбак, прокашлявшись, приподнялся, пытаясь сесть. – Чем я могу тебя отблагодарить?

Замерла русалочка. Обернулась. Подняла глаза, не по-старушечьи синие и живые. И узнал рыбак этот говорящий взгляд – светила в нём чистая её душа, и никакие чары и невзгоды не могли потушить ровный тихий свет.

– Это же русалочка! – воскликнул он. – Да ты настоящая ведьма, однако! Жаль, ты не можешь обратиться в человека – я б не искал тогда другой жены.

И при этих его словах хвост русалочки задрожал, и через минуту стройные девичьи ножки она уже укутывала длинными каштановыми волосами.

Вот она поднялась, не веря глазам своим, и сделала несколько неуверенных шагов. Ножей она больше не чувствовала – так, лёгкое жжение, как если идти по чему-то горячему, но не обжигающему.

Но вот набежавшая волна захлестнула её по колено, и в тот же миг ноги её превратились обратно в хвост. Едва же выбралась она на берег, как вновь стала человеком.

Способность эта передалась и её дочери, и с тех пор стали они жить на земле, в простой рыбацкой хижине, что оказалась милее роскошных дворцовых покоев. Соскучившись же, обе они отправлялись в гости на дно морское. Говорят, под старость лет даже муж её овладел этой способностью и своими глазами увидел наконец все чудеса, о которых рассказывала приёмная дочь.

Но это уже совсем другая история.

Маргарита ЛАНИНА

**Тут вам не здесь,
и даже Сталин не поможет**

Не открывайте ящик Пандоры

Давно это было. Сразу после войны, летом сорок девятого, если быть точным. Истории такие тогда случались сплошь и рядом. Объяснению не поддавались, научному анализу тем более. Просто происходили – и всё. И только досужие бабушки на завалинках рассказывали о них страшным

шёпотом. Ретивые комсомольцы и пионеры, те ни во что не верили, кроме как в компартию. Комсомольцы смеялись – бабкины сказки, дедкины подкаски. Пионеры уши-то развешивали, рты раскрывали – слушали, боялись домой идти по темноте. Днём, когда светло, совали они бабушкам в руки учебники по физике и химии, ходили в церковь с атеистическими рейдами, объясняя устройство мира. И отдавали салюты героям минувшей войны. А вечером собирались на вечерней улице и травили побасенки. Про что? Да всё про то же – про чёрный гроб, про синюю руку, про красное пятно да страшное клетчатое пальто... Понятное дело, побасенки те были на тему современную, а лешие, кикиморы, упыри и вурдалаки нервно курили в переулке. Пережитки прошлого! Да и правду сказать, какой ихний империалистический вампир устоит против нашего красного упыря, хоть он и пережиток прошлого, а всё же свой, русский. И бояться его не надо, нет упырей на свете, и не может быть. Честное слово под салютом!

Тем вечером как раз и собралась ребятня на лавочке, истории рассказывать. А уж стемнело. Лето – радость детворы улицы Проектная. Собралось штук пять полубеспорядочных сорванцов. Отцы на фронте погибли. Матерям не до детей, в ночную смену мамки пахали. Вот раздолье-то ребятне, гуляй не хочу! Две девчонки да трое пацанов сидели под черёмухой в тот вечер на скамейке. Домой идти не хотелось. Так бы и смотрели на звёздный купол неба всю ночь! Так бы и рассказывали страшилки друг другу! Одна из тех девчонок была моя мама. Это она потом, взрослой уже, чуть что, нотации начинала читать. А знали бы вы её подростком! Оторви да выбрось. Смелая, до безрассудства. Она так и сказала в тот вечер, сидя на скамейке, ничего, мол, не боюсь. И гробами меня не испугать. Пацаны аж подпрыгнули – ага, вот ты и попалась, Томка, а слабо тебе прям сейчас на кладбище сходить и венки оттуда принести? Не слабо, сказала Томка, принесу. Спорим на бутерброд с маргарином? Спорим. Ударили по рукам. Половину разнимающему! – встрял Алик, разбивая рукопожатие. Шустрый был мальчик, брал везде, где можно. А девчонке Томе вечер сразу показался зловещим и слишком тёмным. Но куда было деться? Отказаться – засмеют. Идти – страшно. И решила спорщица песни петь по пути на кладбище. Про Сталина думать и про планы пятилетки. Вот, например, песня есть такая «Взвейтесь кострами, синие ночи!» Хорошая песня. Или вот ещё «Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца...» – смелая песня. С такими песнями и Сталиным в сердце бояться нечего. Отряхнула платьице и пошла. Одна. Детвора сказала, что ждать будет на скамейке. До опупения ждать будет, до победного конца.

Улица Проектная давно не существует. А тогда, в послевоенные годы, значилась ещё на карте города, состояла в реестре существующих. Несколько «своих» деревянных домов с палисадниками стояли на ней. Прямая была улица, одним концом упиралась в детприёмник номер пять,

а другим уходила в Крепостную гору, на ней-то и находилось кладбище; правее старой крепости дорога шла, среди тополей и кустарников. На радость Томке взошла луна и осветила дорогу. И такая красота обнаружилась вокруг в лунном свете! Такая тишина стояла на Крепостной горе! И только ветер дул, и листья деревьев шелестели, будто кто идёт за тобой. Оглянешься – никого. А озноб от страха берёт. Идёт девчонка, песни поёт во всю глотку, чтобы не так страшно было. «Взвейтесь кострами, синие ночи! Мы, пионеры, – дети рабочих...» Песенку допоёт, про Сталина начинает думать, про друзей, ожидающих её возвращения. Вот вернётся, а все сразу и поймут, какая она смелая. А что ей бояться? Покойники не встанут, чертей на свете нет, и вообще она скоро в комсомол вступит, будет ближе к свершениям Родины. Остальное всё – ерунда. Ну, правда, ерунда. Впереди зачернели кладбищенские памятники. Но вот беда, на крайних могилах никаких венков-то и не было! Надо было идти вглубь всех этих бугорков и оградок. А как пойдёшь, если ноги от страха подкашиваются? А вот так: ноги еле передвигаешь, а идёшь...

Тем временем луна будто даже ярче светить стала. Помогала, что ли? В кронах деревьев закопошилась какая-то ночная птица. Тишина звенела такая, что хрустнувшая под ногами ветка звучала почти как «гав!» из-за угла. Наконец и то, что надо, попало на пути. Могилка вся была украшена цветами да венками. По тем послевоенным временам большая редкость. На памятнике ещё роза восковая привинчена. Схватила небольшой венок с той могилки Томка, прочла слово первое, на венке написанное, «дорОгой». Дорогой, дорогой ей бежать и как можно быстрее! Ох, как она бежала! Нормы ГТО – мелочь по сравнению с этим бегом. Бежит, а дорога всё не кончается. Уже должна была бы и к концу привести она. Ан нет. Всё кусты да деревья и придорожная трава на обочине. И луна на небе сопровождает, освещает путь. Вот, наконец, и спуск на Проектную.

Как обрадовалась девчонка! Покрутила на руке веночек забавы ради да и стала спускаться вниз, на родную улицу. Предвкушала вопросы всякие, ответы готовила разнообразные, ну, чтоб пострашнее было. А «подвиг» повесомее. Покойники, дескать, вставали, пальцем грозили. Огни блуждали, волки бегали – одним словом, жуть. Ага, вот ещё, там ступа с бабою Ягой идёт-бредёт сама собой. Обхохочешься. Хорошо, что всё позади! И вдруг кто-то сзади под коленки как даст – чуть не упала Тома. Обернулась – чёрный козёл стоит, жуёт что-то по привычке. И откуда взялся? Все нормальные козлы в ту пору по стойлам уже спали. Да и не было ни у кого козла чёрного на Проектной. Наверное, с другой улицы приблудился, шляется допоздна, скотина. «Пшёл вон!» – замахнулась на козла венком Томка. Тот отпрыгнул, шархнул, но вновь мордой к девчонке развернулся. Знамо дело, упрямый, и стоит. И вдруг улыбнулся! Козёл улыбнулся, а зубы у него человеческие! И во

всём районе ни у кого чёрного козла не было, вспомнила Томка. Нормы ГТО опять были перекрыты, когда бежала бедняжка до родной калитки. А сзади топот копытный за ней дробно-дробно так стучал. Только захлопнула калитку, с другой стороны крепкие рога припечатали дверь. Бац! Чуть калитку не вышиб козёл. Ничего себе походик!

А между тем время было уже позднее. Томка поняла это по тому, что знакомая ватага не ждала её на скамейке под черёмухой, в окнах не горел свет, а родной дом стоял тихий, будто и сам в сон погруженный. Странно, что собака Розка не лаяла. Уж она-то заливалась лаем по любому поводу и на любого, кто входил в калитку. Не лаяла она только на хозяйку дома, Томкину маму. Злющая была собака. А тут – молчок. Ладно, это хорошо, подумала полуночица, хоть никого не разбудит, мне не попадёт. Материто дома не было как обычно. А вот нянька, должно быть, спала. Ворчать будет, если что. Да, а Розка-то всё же где? Вот про Розку надо бы поподробнее рассказать. Кроме нескончаемого лая, у той собаки было ещё два способа реагировать на внешние раздражители: описаться и обкакаться. От радости Розка писалась. От страха какалась. И ничто не могло изменить ход событий. Гостей сразу предупреждали: Розку не испугайте! На лужи радости уже не обращали внимание. А вот кучки надо было убирать сразу, чтоб не подскользнуться. К будке вела дорожка из нескольких кучек. Розка испугалась! Томка заглянула в будку: собака сидела там, но это была не Розка, а осиновый лист. Она дрожала и молчала. Околоточный брехунчик молчал! Розка, Розка! – девчонка потянулась рукой к собаке. Та дико на неё посмотрела и завывла как по покойнику. «Да ну тебя!» – испугалась Томка и поспешно юркнула в тёмные сени.

В сенях налетела на пустое ведро, ведро загремело. На некоторое время Томка замерла, прислушиваясь к тишине дома. Но никто не проснулся, не стал ругаться. Только кот Базилио выдался навстречу, горя лихими глазами. Про кота тоже надо бы поподробнее рассказать, а как вы хотели? Кот Базилио был чистоцветен, аристократичен, высокомерен и плутоват. Имея совершенно простой полосато-серый окрас, кот знал три языка. Ну, ладно, не три языка, три слова – «курррва», «мррразь» и принципиальное «миау!». Он приветствовал всех словом «курррва!» Выражал недовольство «мррразью». Ну, а удивлялся конкретным чётким «ми-а-у?» Вся жизнь Базилио проходила в поисках съестного. Частенько его застукивали жрущим из Розкиной миски. Розка не протестовала, терпела. Скучно же на цепи весь день маяться, а тут живая душа из миски жрёт. Можно посозерцать действие. Кот ел, изредка выражая недовольство: «мррразь!» Презрительно косился на Розку – ну и срунья же ты! Но был всегда настороже, дружба дружбой, а вдруг табачок сегодня врозь? При малейшем атаке ретировался.

Вот и сейчас котяра поприветствовал пионерку: «Курррва!» «Мррразь!» – ответила девчонка на чистом котовском языке. Базилио

опешил: «Ми-а-у? Ми-а?..» И дал дёру как при атасе. Только дверь в сенях хлопнула. Вот и здорово, решила девчонка, повесила на шею венок – мешается, зараза, – и прокралась в спальню. Нянька спала. Комната была залита лунным светом так, что было видно все её уголки. Светильника не надо. Пристроив добычу на угол зеркала, что висело в ногах её детской кровати, девочка разделась и залезла под одеяло. Как много всего произошло с ней сегодня! Но она выстояла. Венок стащила и домой принесла, завтра всем покажет. Жалко, сегодня не довелось съесть победного бутерброда с маргарином! А так хотелось, так хотелось. Да ладно, завтра поест. Завтра с утра в доме приберёт и на улицу. Сегодня обещала сделать уборку, да не получилось. Нет, правда, не получилось – ребята на речку позвали с моста прыгать. Вспомнилась дорога на кладбище – бр-р, ужас, больше не пойдёт она туда ни за какие коврижки! Всё равно же бутерброда не дали, никто так и не дождался победительницу с венком, получается, что труд был напрасный. И зачем ей этот веночек? Вон, висит на зеркале зряшный. Кстати пятно какое-то на зеркале есть. Странное, днём не было. Завтра надо будет протереть зеркало. И вдруг Томка явственно ощутила, что комната как бы наполнилась прозрачной ватой. Воздух сменился и стал тягучим. В этом воздухе потонули все звуки, не стало слышно ни нянькиного храпа, ни далёкого лая собак, ни привычного шелеста деревьев, ничего. Попыталась встать пионерка, но тело её не слушалось, хотела закричать, но голоса не было. А пятно на зеркале вдруг стало расти. Из чёрного его пространства потянулись к девчонке чёрные волосатые руки. Томка почему-то посчитала пальцы на них. Их было по четыре на каждой из длинных неумолимых рук. Нечеловеческие конечности! Достигнув детского горла, руки стали душить ребёнка. «Да как же так, – лихорадочно думала Тамара, – ведь такого быть не может! Нам на пионерском сборе говорили! Я сплю? Я не сплю! Пусть это будет сон!»

Но это был не сон. Старая нянька поняла это сразу, когда среди ночи вдруг проснулась от неясного беспокойства. Её любимица Томка хрипела от удушья в своей детской кроватке. Человек нянька была тёмный, старорежимный, в церковь ходящий, вот возьми она да и брызни на подопечную святой водой. И молитву прочитала «Да воскреснет Бог...» Отошла нежить от пионерки. Томка задышала. И пришла в себя. Вот уж и серенький рассвет робко заглянул в окна. Начиналось летнее утро. Но это было на улице. А в избе ночь так и продолжала присутствовать висящим венком на зеркале. Темнотой, сгустками лежащей в углах дома. Каким-то зимним холодом, дохнувшим из-под пола. Тревогой, наполнившей души старой няни и маленькой девочки. Где взяла веночек? – нянька была строга как никогда. Бросившись няньке в объятия, Томка разрыдалась и рассказала всё про кладбище.

– Бери веночек, – сказала старая женщина, – отнесём его обратно! Прощения попросишь у покойника.

– Ни за что! – Томка опять начала ревмя реветь и даже икать от страха. – Я его боюсь. Я не пойду на кладбище! Не возьму венки в руки, нет и нет!

– Ну, так я возьму! – няня сняла венок с зеркала и прочитала надпись «Дорогой доченьке».

– Вот видишь, девонька, там чья-то дочь похоронена, а ты её осмеяла. Вот в чём грех-то большой! – Няня стала привычно одеваться в дорогу. – Собирайся!

Томка поспешно натянула на себя ситцевое платье в синий горошек, сунула ноги в сандалии. Утёрла лицо от слёз, решительно перекрестилась и взяла за руку старую добрую няньку как надёжный оплот своей безопасности, почти как товарищ Сталин и вся компартия в целом. «Смело мы в бой пойдём!» Держитесь, упыри, разбегайтесь, кикиморы, прочь с дороги вурдалаки! Поход на кладбище начался.

И он был так же не прост, как и ночная вылазка за венком. Как уже было сказано, утро посетило улицы, дома, сады и огороды. Оно было ясным и чистым, как всякое летнее утро, решившее побаловать население хорошей погодой. Только двум путницам – старой и малой – было не до красот природы. Вот только они поднялись на Крепостную гору и пошли по дороге скорби, ведущей на кладбище, как сонм мелких смерчей закружил вокруг идущих. И было их числом семь. Вихри поднимали дорожную пыль и бросали её в лица бредущих на погост. Деревья стояли, не шелохнувшись, купали верхушки в утренней заре, а вокруг няньки и девчонки закручивались столбы пыли, возникающие из ниоткуда. Чем ближе подходили путницы к кладбищу, тем ощутимее овладевал их душами безотчётный страх. Ведь вот и светло, и солнце светит, а птицы почему-то не поют. И какая-то тишина звенящая постигла окрестности. «Аще и пойду долиною смерти, не убоюсь зла...» Няньке хорошо, она читает себе молитвы, и не страшно ей вроде бы. А Томка боялась. Ох, как боялась! Про бога вспомнила: «Господи, помоги мне, – шепчет некрещёная девочка, искренне шепчет. – Господи, я никогда так больше делать не буду!» И крестится, как умеет. Вот хорошо, что пионервожатой нет рядом! Не видать бы Тамаре красного галстука! А только в тот момент Томке было всё равно, исключат из пионеров или нет, сообщат товарищу Сталину или не сообщат. Никто на белом свете не мог ей помочь, кроме высших сил, и это она чувствовала своей маленькой детской душой.

А между тем «вихри враждебные» поутихли. Дошли до кладбища старая да малая. А найти ограбленную могилу не могут. Не так далеко вглубь погоста заходила девочка, она это запомнила, но захоронение как сквозь землю провалилось. Куда венок девать? На чужую могилу повесить? Нельзя. Ну не обратно же нести! И подумать о таком страшно!

Как быть? Томка в рёв. Нянька помолилась, утешила свою непутёвую любимицу: «Господь милостив, поможет!» Глядь, а они стоят как раз возле той самой, заваленной цветами, могилки! И как только не заметили?

Как пропустили? И восковая розочка примотана к верхушке памятника, Томка её запомнила. Вот счастье-то! Смешно сказать, но обрадовались няня с чадом. Так обрадовались, будто в облигацию выиграла. Положили украденный венок на могилу почившей маленькой девочки, безвременно лежащей под той восковой розой. Поклонились «праху ея» и пошли обратно. По дороге Томка про козла няньке рассказала. Оказалось, Косенюков беглый козёл-то, недавно приобрели соседи по улице чёрного, как ночь, строптивца – всё гуляет, когда хочет козёл тот. Может, всё это привиделось, ничего и не было? И руки вот эти четырёхпалые привиделись... «Конечно, привиделись», – сказала нянька. А сама заботливо поправила воротничок Томкиного платья, чтобы прикрыть четыре синяка на шее: три с одного бока и один с другого.

Эпилог (маленький). Заработала ли Томка бутерброд с маргарином? Да, заработала. Ребятня поверила ей на слово, что венок был украден, но потом возвращён. Ещё и сахаром маргарин посыпали – почти пирожное получилось! Делились в те времена. Только не рассказала девчонка о ночном кошмаре. А чтобы не боялись почём зря, а чуть что в милицию обращались или в пионерскую организацию.

Александр ЛИБИХ

Необыкновенные герои

I

Стараясь не думать о куреве, Никитин листал бесплатную газетку.

Тикали часы, изредка тихо поскрипывал старенький диван. Спаниель Барсик, подражая хозяину, сладко зевал и с умным видом заглядывал в газету.

А за единственным окном убогой комнатухи жизнь кипела и плескалась через край, она предлагала бананы и мандарины оптом, круизы и шоп-туры, увлекательную работу для энергичных и не трусливых.

Одним глазом, нехотя Никитин читал объявления о работе. Он не был шибко трудолюбивым и довольно продолжительное время мог обходиться без работы, но, как известно, счастливые дни и месяцы быстро пролетают. Вот и теперь от нехорошего предчувствия стало тоскливо, тревожно.

Международная компания объявляет дополнительный набор сотрудников.

Работа, не интим.

Высокооплачиваемая работа с обучением, возможна полная занятость.

Рыцарей зовёт несчастная Ритона.

Никитин открыл второй глаз и долго смотрел на объявление о рыцарях. Наконец он сказал Барсику:

– Ну, понятно, у нас хотят выманить последние денежки, но каким же способом?

Барсик задумчиво молчал.

– Позвонить что ли? – предложил Никитин. – Прикинемся дурачками...
Надо признать, что это у них обоих здорово получилось.

Голос, ответивший по телефону, был ошеломляюще приятным.

– Да... да... Я слушаю, – повторила девушка.

Никитин решил, что не будет материться, как бы ни сложился разговор.

– Здравствуйте, несчастная Ритона.

– Благодарю за добрые слова и желаю вам тоже здравствовать на радость вашим близким. Я – Торис, представительница Ритоны.

«Конечно, – подумал Никитин, – солидная, вся такая честная тётя предложила девочке несложную работёнку в домашних условиях. А может, сладкоголосая сама из тех шустрых ангелочков, за крыльями которых прячутся бандюганы».

– Торис, вы давно знаете Ритону?

– Не очень давно... девятнадцать лет, это моя родина.

Никитин растерянно кашлянул и полез в карман за сигаретами, однако нащупал только несколько мелких семечек. От грустных мыслей его отвлек голос девушки:

– Простите, вы странствующий рыцарь?

Взглянув на Барсика, Никитин ответил:

– Можно сказать, что у нас с другом вся жизнь проходит в приключениях и странствиях от одной работы к другой. Но вряд ли мы те, кто вам нужен, – в данный момент мы очень бедные рыцари.

– А разве бывают богатые рыцари?.. В детстве я странствовала с папой и видела, что сокровища побеждённых великанов, драконов и чародеев рыцари благородно раздают людям, которых встречают по дороге к новым приключениям. Мой папа всегда так делал.

Никитин опять растерянно кашлянул и сказал:

– Я не помню своего папу, но думаю, что он тоже так делал, потому что нам с мамой он ничего не оставил.

– Ваш папа погиб, когда вы были совсем маленьким?

– Угу. Мне рассказывали, что он долго боролся с зелёным змием, но в конце концов тот его одолел.

Вздыхнув, девушка прошептала:

– Наших рыцарей тоже одолели змеи – жёлтые тырги. А как вы относитесь к жёлтым, противным тыргам?

Никитин ответил, что жёлтые тырги ему глубоко противны.

– Значит, вам уже приходилось с ними сражаться? Вероятно, поначалу вы были очарованы красотой этих коварных созданий?

– Ни на минуту! Нам с другом тырги сразу показались подозрительными, хотя они и так и эдак старались нас очаровать, особенно своими нежными голосами. Трудно поверить, что каким-нибудь существам такие голоса даются от рождения, но упорные тренировки и твёрдая вера в достойное вознаграждение действительно творят чудеса.

– Мужчины делают всё, что тырги пожелают!

– Ну так уж и всё?

– Правда! – Никитину показалось, что девушка всхлипнула. – Даже мой дядя... дорогой, любимый дядя, мудрейший из героев Ритоны, несколько лет терпеливо учившийся в школе, хотя для рыцарей это вовсе не обязательно, – так вот, даже он подошёл к тыргам, восхищённо улыбаясь и не вынимая меч из ножен!

– Бедняга... разве можно быть таким доверчивым! У нас люди, проучившиеся несколько лет в школе, становятся хитрыми и осторожными. Они уже не верят всяким тыргам и не торопятся доставать денежку из кармана, хотя на чужую денежку смотрят с любопытством.

Помедлив, девушка растерянно сказала:

– Благородный рыцарь, признаюсь, я не совсем понимаю, в чём связь между тыргами и денежками.

– Я тоже не совсем понимаю, но чувствую, что какая-то связь должна быть.

На этот раз девушка молчала долго. Никитин даже начал дышать в трубку, проверяя исправность телефона.

– Простите, благородный рыцарь, я подумала... мне показалось... вы хотите, чтобы мы вам заплатили?

Никитин был потрясён. Внезапно беседа сделалась на редкость интересной.

– Ну, – сказал он важно, с большим чувством собственного достоинства, – вообще-то, за так и чирей не соскочит.

– Что?

– Мы с другом давно и нежно любим свой диван, и только очень серьёзная причина может заставить нас на некоторое время с ним расстаться.

– Зато какой радостной будет встреча после непродолжительной разлуки!

– Не сомневаюсь. Однако я часто думаю: зачем расставаться, какие сокровища в этом суетливом мире заменят душевное спокойствие и тихие радости жизни?

– Я восхищаюсь вашим благородным сердцем и философским умом. Конечно, с моей точки зрения вы довольно необычный странствующий рыцарь, но дядя рассказывал мне, что жители других земель не похожи на ритонцев... порой удивительно не похожи.

– Да, людям нравится друг друга удивлять при каждом удобном случае. Мы, – Никитин погладил Барсика, – двое опытных странствующих рыцаря, не видим в этом ничего печального, просто всегда надо быть готовым удивляться.

– Наверное, вы правы... Раньше я любила удивляться. Папа с мамой, дядя с тётёй, а также его величество и её величество в день моего рождения и часто просто так старались меня удивить. Однажды мне подарили обезьянку, в другой раз золотых рыбок...

Когда прилетели тырги, я поняла, что не все необычные создания приятны. А после того как тырги съели мужчин Ритоны, у меня появились странные мысли, которые очень заинтересовали королеву. Поэтому я здесь, в вашем... по-своему чудесном городе.

– Любопытно, – сказал Никитин, мобилизовав всю свою бдительность.

– Я рассуждала так: если обыкновенным героям – отважным, мудрым, бескорыстным – не удалось справиться с тыргами, значит, для такого подвига нужны герои необыкновенные. Мне кажется, что вы с другом необыкновенные рыцари, способные по-настоящему удивить чудовищ. Глядя на вас, они просто окаменеют от удивления, и можно будет волшебным мечом не спеша рубить им головы одну за другой! – переведя дыхание, девушка восторженно продолжила: – О! Я знаю, вы спасёте несчастную Ритону!

– Ну... гм... – осторожно ответил Никитин.

Очевидно, некоторое время девушка обдумывала эти слова, потом неуверенно спросила:

– А что скажет ваш друг?

Никитин протянул телефонную трубку к мордочке друга, которому частенько доверял заканчивать телефонные беседы. Барсику было известно, что в таких случаях надо говорить решительно и энергично. Вот и теперь, мгновенно озверев, он сказал:

– Ррр! Гав! Ррр!!!

Барсик отвернул мордочку, давая понять, что можно положить трубку.

Однако Никитин медлил, ему хотелось вновь услышать голос девушки. Если разговариваешь по телефону с незнакомкой и не пытаешься осмыслить её щебетанье, только слушаешь нежную мелодию, то порою чёрте что воображаешь об этой певунье! А ведь опыт жизни вроде бы давно убедил, что для милых птичек ты всего лишь червячок. Вздохнув, Никитин постучал пальцем по микрофону.

– Опять что-то трещит, гудит. Боюсь, вы толком не расслышали моего друга: он сказал, что мы всю жизнь мечтали встретиться с тыргами.

– Я должна была догадаться... по интонации. Ваш друг говорил очень мужественно! Я сообщу королеве, что через полчаса мы будем во дворце!

Никитин открыл рот, но молчал – почему-то иногда так бывает, что человек молчит с открытым ртом. Наконец он тихо буркнул:

– Полчасика – это слишком долго.

– Я понимаю ваше благородное нетерпение! Мне тоже хочется, чтобы вы побыстрее начали сражаться с кошмарными чудовищами! Постараюсь настроить межпланетный переноситель за четверть часика. Можно мне появиться в вашем замке?

Никитин тяжело задышал, как перед дракой, а спаниель, почувствовав его тревогу, начал нервно вертеть мордочкой, повизгивать и рычать. И так, мошенники их вычислили – вероятно, определили номер телефона!

– Ну что ты психуешь, всё нормально, – Никитин обнял Барсика, – фиг мы ей откроем!

II

Внезапно Барсик залаял так яростно и отчаянно, будто его окружили три-четыре овчарки, отрезав все пути к бегству. У Никитина глаза, обычно немного прищуренные, сделались большими и... не то чтобы глуповатыми, а доверчиво-бесхитростными, как у ребёнка, который увидел Снегурочку.

Посередине комнаты стояла девушка, окружённая золотистым облаком. Она переступила невидимый порог и вышла из облака, опасливо поглядывая на Барсика.

– Не бойтесь, – Никитин с трудом преодолел оцепенение, – он не кусается.

Девушка приветливо улыбнулась.

– Это маленькое зубастое существо... неужели оно не кусается?

– Ну... он, конечно, может постоять за себя и друзей, но первым не укусит, не такой у него характер.

Никитин никогда не страдал от излишней застенчивости, он вообще не понимал застенчивых людей, но теперь не решался открыто взглянуть на девушку, хорошенько её рассмотреть.

За полгода после смерти матери ему только один раз улыбнулась женщина: в переполненной электричке наступила пьяному, грязноватому Никитину на ногу и вежливо извинилась. Женщина была приятной внешности, с добрыми глазами, но далеко не молодая, и всё-таки он её запомнил.

У таинственной незнакомки тоже были хорошие глаза, поэтому и всё остальное, что он успел заметить, ему понравилось – особенно оранжевые кудри и длинные, острые ушки, находившиеся в постоянном движении.

– Простите, благородный рыцарь, а где ваш друг?.. Я уже настроила межпланетный переноситель.

– Мой друг немножко нервничает. Мы с ним довольно редко путешествуем на межпланетном переносителе.

Слушая миролюбивые голоса, Барсик потихоньку успокоился. Кажется, девушке он уже более-менее доверял, однако на золотистое облако смотрел злобно и с крайней недоверчивостью.

– Я поняла, кто ваш друг! – девушка засмеялась. – Он, пожалуй, невысокого роста, но зато у него четыре ножки – да?

– Вы правы, Торис. Мне кажется, в сложной ситуации, например, при встрече с тиграми, очень даже неплохо быть невысокого роста, но зато иметь четыре лапки.

– Это просто замечательно! Ваш друг незаметно подкрадётся и нападёт на чудовищ, а потом и мы подоспеем!

– Торис, разве на вашей планете леди сражаются рядом с рыцарями?

– Нет... – инопланетянка смутилась, – но ведь вы необыкновенные герои и, может быть, примете меня в свою команду?

– Мы подумаем... Кстати, я – Лёша, а мой друг – Барсик.

– Лёша и Барсик, я давно подготовила межпланетный переноситель!

– Торис, вам никогда не говорили, что вы... на редкость живая, энергичная девушка?

Вероятно, инопланетянка не услышала этих слов, потому что уже стояла в золотистом облаке, заметно потемневшем.

Никитин представил, что девушка исчезнет, сердце его сжалось. Он с грустью оглянулся на старенький диван, телепатически пообещав, что часто будет его вспоминать, и шагнул в облако.

Не передать словами, как завизжал Барсик. Будучи существом необразованным, но практичным и здравомыслящим, он ещё лучше Никитина понимал, что благодаря оранжевокудрой Торис их маленькая команда не сможет жить без приключений, и начнутся они скоро... или уже начались.

Облако дрогнуло, чуть приподнялось... и Барсик прыгнул, завизжав напоследок так, словно прощался со всеми, кто был дорог ему в этом мире.

– Ну выходите же, мы прилетели!

Странствующие рыцари переглянулись. Тот, который был поменьше, всем своим видом показывал, что выходить не надо.

Однако его товарищ всё-таки решился ступить на сверкающий паркет и с высоко поднятой головой, но осторожно, маленькими шагами, потому что паркет был чрезвычайно скользким, подошёл к Торис. Рядом с ней стояли пятнадцать или двадцать роскошно одетых дам.

Одна из них, державшая Торис за руку, улыбнулась рыцарю, остальные, кажется, испытывали противоречивые чувства. Когда наконец появился второй странствующий рыцарь, приветливо помахивая хвостом, раздались звуки, подозрительно напоминающие хихиканье.

Торис, раскрасневшись от гнева, что-то сказала дамам на языке, которого рыцари не понимали, но дамы понимали хорошо, – они в свою очередь покраснели и тоже начали говорить всякие слова, стараясь общими усилиями перещебетать Торис и её подругу, что было совсем непросто.

Внезапно все замолчали. Никитин услышал тихую, нежную мелодию – как будто играли на дудочке (поэт подумал бы, что раздались волшебные звуки флейты).

Массивные двери, на которых были вырезаны позолоченные короны, распахнулись, и в залу вошла величественная, красивая женщина. Её сопровождали три дамы: одна играла на дудочке (по мнению Никитина), а две, немного отстав, с трудом несли большой меч в ножнах.

Мягкие пальчики Торис прикоснулись к ладони землянина, девушка прошептала:

– Благородный рыцарь, поклонитесь королеве!

Никитин растерялся. В принципе, можно поклониться симпатичной женщине, однако вряд ли у него получится изящно и непринуждённо. К тому же он помнил, как хихикали придворные, когда Барсик очень доброжелательно вилял хвостом.

– Рыцарь Лёша! – умоляюще шептала Торис.

Рыцарь грустно вздохнул и сжал пальцы девушки, словно извинялся за то, что не в силах склонить своей гордой головы.

Барсик почувствовал настроение друга и смотрел на королеву неприветливо, подозрительно, даже вроде бы хотел зарычать, но решил, что это будет уже чересчур.

Королева остановилась на довольно значительном расстоянии от рыцарей. Никитину показалось, что её губки презрительно скривились. Внезапно он вспомнил хозяйку одной овощной базы: если не обращать внимания на разницу в цвете волос и длину ушей, то сходство двух женщин было поразительным!

Королева обернулась к Торис и что-то сказала. Девушка, потупив головку, перевела:

– Её величество спрашивает... там, где ваши родные места, все такие рыцари?

Никитин глубоко вздохнул и очень спокойно ответил:

– О себе говорить не буду, а Барсик один из лучших представителей своего племени. Я мог бы долго рассказывать о том, как бесстрашно и честно он вёл себя в самых разных ситуациях... Между прочим, там, где наши родные места, змеи не чувствуют себя хозяевами.

Вслушав перевод Торис, королева ещё заметнее скривила губки.

Никитин усмехнулся.

– Вы, наверное, думаете, что два алкаша прилетели во дворец устраиваться на работу и расхваливают друг друга. Глубоко ошибаетесь! Мы с Барсиком сейчас в отпуске и решили немного попутешествовать. Вообще-то мы направляемся на... э... тау Кита, но по дороге завернём на недельку в созвездие Пудовых Карасей. Торис попросилась в нашу компанию. Надеюсь, вы не будете против, ведь Торис уже девятнадцать лет – во всяком случае, так она говорила.

Сиреневые очи юной инопланетянки и раньше были на редкость красивыми, а теперь стали примерно в полтора раза больше, и земной рыцарь на минуту забыл обо всём. Он видел только очи девушки – сияющие небеса её внутреннего мира, сказочно прекрасной страны.

– Я... я... – прошептала Торис, – вы меня неправильно поняли!

– Печально... значит, вам ещё не исполнилось восемнадцать лет?

– Мне девятнадцать! Но я не просилась лететь с вами в созвездие Пудовых Карасей! Я думала, что наш маленький, бесстрашный отряд...

Раздался резкий, властный голос её величества. Торис вздрогнула и робко ответила. Некоторое время они переговаривались, потом вновь зазвучала дудочка.

Королева поистине величественно развернулась и направилась к дверям, придворные поспешили за ней, оглядываясь на маленький отряд и улыбаясь. Поэт сказал бы, что по ослепительно блистающему озеру паркета поплыли белоснежные лебеди, а Никитин почему-то вспомнил, как по деревенской улице, жизнерадостно гогоча, семят справные гусочки.

Когда Торис и рыцари остались в зале одни, Никитин с явным облегчением заулыбался и, присев на корточки, потрепал Барсику загривок.

– Твоё рыльце выглядело недостаточно свирепым, поэтому от наших услуг отказались. Даже волшебный меч не дали потрогать. Интересно, сколько за него можно было бы получить в комиссионном магазине? Ну да ладно...

Он поднялся и обернулся к Торис. Девушка стояла с опущенной головкой, и появилась возможность внимательно, без всякого смущения рассмотреть инопланетянку. Увиденное так понравилось рыцарю, что от волнения он даже губу прикусил.

Наконец Торис подняла головку, огромные глаза были переполнены слезами.

– Её величество посылает меня в созвездие Пудовых Карасей! – девушка говорила, глотая слёзы, обильно текущие по щекам. – Её величество надеется, что моя энергичность и оригинальность мышления сделают ваше путешествие нескучным. А если веселье перейдёт все границы и вам захочется высадить меня на какой-нибудь необитаемой планете, то сначала вы должны убедиться, что там действительно никто не живёт... иначе по отношению к аборигенам это будет слишком жестоко!

– Торис, не плачьте, ну что вы... – нерешительно, чуть касаясь, Никитин погладил плечо девушки.

Инопланетянка кивнула, но крупные, как у ребёнка, слёзы уже капали на платье.

– Торис, я начинаю догадываться, почему коварные чудовища так легко обманули рыцарей Ритоны. Пожил бы я во дворце, пообщался с вашими милыми подружками... признаюсь, у меня появились предательские мысли: думаю, а вдруг эти тырги вовсе не противные или, может быть, противные, но не очень?

– Нет, они очень-очень противные!

– Хорошо, только не плачьте... Стоит ли расстраиваться из-за того, что больше не увидим коварных чудовищ? Мы с Барсиком обычно предпочитаем держаться подальше от неприятных существ – так легче дышится и всей душой воспринимаешь красоту мира.

– Но ведь вы же рыцари!

– Разумеется, мы с большим удовольствием совершаем подвиги, однако не любим суетиться, бегать, искать приключения – это бесполезно. В свободное от подвигов время надо тихо наслаждаться жизнью и накапливать силы: не знаю традиций Ритоны, а у нас приключения начинаются неожиданно и как-то разом, тогда только успевай раворачиваться!

– Лёша и Барсик, кажется, я понимаю, в чём дело: вы необыкновенные герои, но приключения чувствуют вашу глубинную, глубоко спрятавшуюся рыцарскую сущность – и спешат к вам со всех сторон.

– Спасибо, Торис, вы замечательно всё объяснили, – Никитин улыбнулся, видя, что девушка немного успокоилась.

Барсик, наверное, тоже это заметил, одобрительно твякнул и, виляя хвостом, побежал обнюхивать колонны.

– Да! Не будем грустить! – девушка попыталась пальчиками вытереть слёзы. – Друзья, в моём замке есть волшебный меч!

Трудно выразить хорошими словами мысли и чувства Никитина, когда он вновь услышал о волшебном мече... Бывает, что в пятницу после обеда человек балагурит с товарищами, терпеливо дожидаясь конца смены и мечтая о поездке к лесному озеру, – вдруг прибегает бригадир или мастер и кричит, что завтра рабочая суббота. Конечно, юной инопланетянке не приходилось оказываться в подобных ситуациях, поэтому она неправильно поняла выражение лица Никитина.

– Рыцарь Лёша, поверьте, волшебный меч нашего рода доблестью и славой не уступит королевскому! Папа, дедушка, прадедушка и ещё сто восемьдесят семь моих предков были великими героями, подвиги которых воспеты в поэмах и легендах! Теперь могучие руки благородного земного рыцаря поднимут прославленный меч! О! Трепещите, тырги!

– Угу, пусть трепещут, – угрюмо согласился Никитин, – я буду беспощаден.

III

Никитин бросил огромную охапку веток на костёр и, казалось, потушил его, однако вскоре яростное пламя взметнулось чуть ли не в рост человека.

Торис, гладившая Барсика, прошептала:

– Теперь, наверное, приползут.

Была чудесная звёздная ночь, немного жарковатая, но частенько прилетал лёгкий ветерок, похожий на милого, шаловливого ребёнка. Где-то неподалёку пела птица – конечно, не соловей, но её простую песенку с удовольствием слушали девушка и разомлевший маленький рыцарь.

Никитин посмотрел на своих товарищей и, подумав, спросил:

– Кто приползёт?

– Тырги, – оранжевые брови девушки удивлённо приподнялись. – Разве мы ещё кого-то ждём?

– Нет... просто я имел в виду, что тырги бывают длинными и сравнительно короткими. Хочется, чтобы приползли всякие, так будет интересней... Торис, мне нравится возиться с огнём. Если вы не против, я разожгу вокруг три или четыре хорошеньких костра.

– Рыцарь Лёша, – девушка улыбнулась и смущённо отвела взгляд, – мы только вчера познакомились, но я уже не раз замечала, что нам нравится одно и то же. Думаю, это потому, что в детстве я путешествовала с папой и, подобно вам, странствующим рыцарям, полюбила костры и пение ночной птички лери.

Папа рассказывал мне, что нежное пение лери причиняет невыносимые мучения злым духам и чудовищам, – услышав сладкоголосую певунью, они в ужасе разбегаются, и спокойно может спать рыцарь, утомлённый дневными подвигами.

Костёр тоже полон доброй силы, он как тихая музыка, как пение лери, помогает рыцарю думать о прекрасном и сочинять поэму о своих благородных приключениях.

– Да, костёр, – уважительно пробурчал Никитин, сооружая второй холмик веток, – особенно если закопать в золу картошечку... Барсик картошку не шибко любит, но от печёной с солью его за уши не оттащишь. А если ещё рыбку поймать и запечём, то полночи уснуть не можем – всё сидим и сидим возле костра.

Маленький рыцарь, конечно, тоже помнил такие ночи. Он пару раз вильнул хвостиком и посмотрел в глаза девушки, словно обещая, что она обязательно попробует запечённую рыбку.

– Милый Барсик, – прошептала Торис и уже двумя руками гладила спаниеля, – ты мог бы на своей родной планете наслаждаться жизнью в кругу друзей, но отважное сердце...

– Торис, простите, что прерываю вашу беседу, почему-то волшебный меч светится и дрожит. Может, его надо как-то выключить?

Огромный меч, лежавший неподалёку от Никитина, излучал бледно-синий свет и почти наполовину освободился из ножен, порою по клинку, казалось, проходила волна судороги.

– Лёша и Барсик! – Торис встала. – Чудовища приближаются, волшебный меч просится в руки рыцаря!

– Торис... – Никитин проглотил комок в горле, – не бойтесь, у нас теперь два костра!

– Разумеется, не надо бояться, – девушка кивнула, – тырги мимо костра не проползут: они плохо видят, зато чрезвычайно чувствительны к теплу, потому что охотятся на теплокровных созданий.

– А волшебное пение этой... лери.

– Не волнуйтесь, на пение лери глупые тырги никогда не обращают внимания, ведь они с другой планеты, наше волшебство на них не действует.

Барсик залаял и подбежал к Никитину, слегка, совсем чуть-чуть поджав хвостик. Большой рыцарь покосился на сияющий меч и угрюмо сказал:

– Ладно, иди сюда... – он добавил шёпотом ещё какое-то слово.

Меч вырвался из ножен, взлетел до вершин деревьев, как будто хотел с высоты взглянуть на врагов, и, окружённый синим пламенем, мягко опустился в руки рыцаря.

«Какая большая железяка! Наверно, тяжёлая? – вдруг раздалось в мозгу Никитина. – Да брось ты её, зачем надрывать!»

Никитин в ужасе сжал ладонями голову, но вскоре его дрожащие руки вновь потянулись к мечу, который висел в воздухе рядом с человеком.

«Кто тебя так напугал? Успокойся, дружок, сейчас я всех прогоню или съем, если поймаю!»

Между деревьями появилось что-то гигантское, тёмное – и на поляну, освещённую кострами, бесшумно выползла... крылатая русалка... нет, у

неё был длинный хвост, напоминающий змею, но только змею неядовитую, фантастически красивую: она казалась лёгкой, грациозной и совершенно не опасной.

Можно даже сказать, что она выглядела беззащитной – словно мотылёк или цветочек. Изумрудные, явно подслеповатые глаза были... ну, как у милой, доброй девушки, снявшей очки.

«Дружок, я чувствую за кострами кровожадную ритонку, а к твоей ноге прижался какой-то крикливый недомерок. С кого мне начать?»

Никитин подумал, что если существо потянется к Торис или Барсику, то надо решительно, без всякой жалости ударить мечом по руке великанши... по такой нежной, прекрасной руке...

«Зачем? Ты что! Мне же будет больно!»

– Ещё как будет больно, если тронешь моих друзей!

Помедлив, великанша удивлённо спросила:

«Эти маленькие чудовища, готовые лопнуть от злости, твои друзья?»

– Угу, – ответил Никитин, не зная, что ещё сказать.

«Ладно... вот этого товарища, у которого несколько ножек, я не съем, а ласково проглочу, чтобы вы не расставались. Но женщину невредимой проглотить не смогу, даже не проси, тошнит от одной только мысли! Пусть ритонка побыстрее уходит! Нет... лучше пусть немножко подождёт: я не спеша поужинаю, постепенно, частями ритонка исчезнет, как сновиденье, и ты не будешь по ней тосковать».

Никитин широко расставил ноги и крепко сжал меч, приготовившись к битве.

– Для начала, госпожа змея, попробуй проглотить волшебный меч!

«Прости, но ты какой-то странный... В моём внутреннем мире у нас с тобой не будет врагов, и всякие железяки там ни к чему!»

– Послушай, красавица...

«Я верила, что тебе понравлюсь! Ты тоже сразу понравился мне и моей сущности, хотя нам трудно понять некоторые твои мысли и фантазии, особенно на уровне подсознания. Кто такие Солёный Бублик с Карасиком и Пиво Жигулёвское?»

Никитин, прищурившись, внимательно следил за каждым движением женщины-змеи. Она склонила голову набок, словно так могла лучше рассмотреть человека или его мысли.

«Глупенький мужичинчик, ты меня боишься?! Ты не знаешь, в чём разница между *съесть* и *ласково проглотить*! Ах, дружок, я вовсе не собираюсь вешать эту... какую-то лапшу на уши, у меня её нет и никогда не было!»

Великанша улыбнулась, показав такие красивые, ровные, крепкие зубки, что Барсик перестал лаять и тихо заскулил. Впрочем, почти сразу он преодолел малодушие и вновь изо всех сил залаял, пытаясь запугать врага и приободрить друга.

«Отважный мужичинчик, да будет тебе известно, что я кушаю только злых, вредных созданий, чтобы Вселенная стала ещё прекрасней! А тебя с

товарищем... кстати уговори его немножко помолчать – я боюсь, что он охрипнет, и у меня уже правое ухо болеть начинает... Забыла, что я хотела сказать, что-то важное... Да, тебя и маленького злюку я вовсе не съем, а ласково проглочу!

Вы уменьшитесь в двадцать восемь тысяч раз – до размеров своих светлых сущностей – и попадёте в чудесный мир, в моё внутреннее королевство! О, мужничок! Не сомневайся, вскоре ты по уши влюбишься в мою прелестную сущность, потому что в том королевстве других женщин нет, – и родится маленькая, миленькая тырга!»

Вероятно, от сильного волнения у великанши задёргался хвост, кончик его постукивал по земле.

Неожиданно Никитин подумал, что можно рубануть мечом по хвосту – он меньше всего напоминал о человеке. Конечно, весь хвост отрубить не удастся, он слишком толстый, но укоротить его примерно на четверть вполне реально. Змея хотя бы ненадолго потеряет равновесие, а когда научится балансировать на укороченном хвосте, то рядом уже никого не будет.

Воинственные размышления Никитина были прерваны ужасным треском: змея попятилась, ломая деревья, потом развернулась и стремительно исчезла в темноте.

Никитин и притихший от удивления Барсик растерянно моргали. Через минуту Барсик немного пришёл в себя, несколько раз тявкнул вслед змее и гордо посмотрел на друга и на Торис.

Девушка подошла к рыцарям, отблески пламени скользили по лицу и платью ритонки, но казалось, что сама Торис излучает свет, её глаза сияли.

– Доблестный рыцарь Лёша, какими героическими должны быть ваши мысли, чтобы чудовище обезумело от страха!.. Я тоже испугалась, когда увидела, что вы как-то не очень уверенно держите волшебный меч. Теперь я знаю: необыкновенному герою вовсе не обязательно уметь обращаться с обычными волшебными мечами, ведь главное ваше оружие – смелые, страшные для врагов мысли!

Внезапно тёплая ладонь девушки легла на плечо Никитина, а нежные губы прикоснулись к его щеке...

В ту ночь земные рыцари до безумия напугали ещё четырёх змей. Мысли Никитина были совершенно жуткими: например, он представлял, как целиком отрубает тырге хвост, потом, хорошенько посолив, долго жарит на костре, наслаждаясь ароматом и уговаривая Торис с Барсиком ещё чуть-чуть потерпеть, чтобы образовалась румяная корочка, потом поливает хвост крепкой хреновиной, потом... Впрочем, тырги оказались существами довольно нервными, и никто из них не дослушал до конца мысленный рассказ Никитина.

После каждой победы Торис робко, по-детски целовала колючую щёку рыцаря (Никитин имел привычку тщательно бриться, однако он был из тех мужчин, которым можно бриться два раза в день).

С Барсиком Торис вела себя гораздо уверенней: горячо и нежно гладила, говорила удивительные слова, восхищаясь его храбростью и красотой, и, наверное, раз сто поцеловала. Барсик, надо сказать, не остался в долгу.

Второй землянин искоса, но с большим любопытством наблюдал, как Торис старается отблагодарить его товарища за подвиги.

Почему-то Никитин вспомнил, как однажды, плутая в горах, увидел маленькое озеро, окружённое ивами и цветами. Он долго пил, зачерпывая ладонями воду, и не мог избавиться от ощущения, что рядом кто-то есть: фея, волшебница, которая ненадолго пустила усталого путника в сказочную страну.

Когда он напился и встал, глядя на озеро и горы, то почувствовал себя молодым, сильным, свободным. Конечно, он пришёл не в сказочную страну – это была его Родина, бескрайняя и прекрасная.

– Рыцарь Лёша, вы так грустно задумались... Я понимаю, на Земле чудовища могут воспользоваться отсутствием двух доблестных рыцарей. Вероятно, мне надо настроить переноситель на обратную дорогу?

– Торис, в принципе, мне у вас понравилось, и пусть тырги не надеются, что завтра я отсюда улечу. Придётся им спрятаться и тихо жить где-нибудь очень далеко. А на Земле я ещё успею повоевать, нисколько в этом не сомневаюсь.

– Но ваш друг... – Торис как-то странно взглянула на Никитина и покраснела, – чувствуется, что он способен безумно, пылко любить. Он выглядит бодрым и весёлым, потому что не хочет расстраивать друзей, однако мне кажется, его маленькое, благородное сердце разрывается от тоски по прекрасной даме, которая считает минуты до возвращения дорогого Барсика. Нельзя надолго разлучать влюблённых!

– Мой друг любит путешествовать. Понимаете, Барсик верен в дружбе, но переменчив в любви. Честно говоря, он не в силах спокойно пройти мимо четвероногой дамы, даже если впервые её видит. Так что вряд ли чьё-то нежное сердечко будет грустить о нём, тем более что в нашем посёлке много крепких четвероногих парней.

– Рыцарь Лёша, – инопланетянка ещё больше покраснела и говорила почти шёпотом, – вы тоже любите путешествовать?

– Раньше очень любил, однако со вчерашнего дня... ну, в общем, теперь я не хочу путешествовать вдвоём с Барсиком. Мне как-то вдруг стало ясно, что двое – это слишком маленькая, несерьёзная компания.

Никитину трудно было говорить, потому что думал он совсем о другом: ему хотелось поцеловать очаровательную собеседницу. Девушка его целовала, причём неоднократно, и, значит, он имел полное право ответить. Он собирался с силами для очередного подвига и уже приметился к ямочке на правой щеке Торис, когда девушка, сделав большие глаза, в ужасе вскрикнула.

«Нет, ну как же так, сама целует, а мне почему-то нельзя!», – удивился и обиделся Никитин.

Тут наконец он обратил внимание, что земля под ногами содрогается – со всех сторон к ним ползли тырги! Вверху раздавались жуткие звуки: хлопанье, гул, скрежет. Никитин поднял глаза и увидел, что предрассветное небо было закрыто крыльями и хвостами. Трусливые чудовища решили все вместе напасть на рыцарей!

Понятно, что рыцарям было неведомо чувство страха, они только слегка растерялись. Барсик стоял на полусогнутых лапках, сделавшись значительно ниже ростом. Никитин, запрокинув голову, смотрел на оккупированное небо и чуть не приземлился на пятую точку.

Однако волшебный меч, охваченный пламенем ярости, уже просился в руки рыцаря и нетерпеливо покачивался возле его носа. Осторожно отвернув нос, рыцарь взял меч в руки и сказал ему какие-то тихие, вероятно, ободряющие слова.

Началось самое страшное сражение в истории Ритоны! Никитин крутился как волчок и рубил мечом всё подряд, потому что не было времени добираться до хвостов. Он то держал меч двумя руками, то с невероятной ловкостью перебрасывал его из руки в руку. Воображаемая кровь лилась рекой, рыцарь уже стоял по колена в крови.

Торис и Барсик крутились вместе с ним, защищая его с тыла. Барсик хрипло лаял, а если не мог, то рычал, в крайнем случае, скалил зубы. Торис так же хрипло обзывала чудовищ, показывала им язык, бросала в них головёшки.

Был момент, когда показалось, что чудовища всё-таки затопчут и разорвут рыцарей и девушку.

– Торис, пригнитесь! – закричал Никитин и начал с бешеной скоростью вращать меч над головой.

Чудовища отпрянули и с воплями отчаянья бросились бежать, вернее, расползались удивительно быстро.

Рыцарь, совершенно обессилев и закружившись, упал навзничь в реку крови. К счастью, она сразу куда-то исчезла.

Торис осыпала его поцелуями и облизывала... Вскоре он понял, что никто его не целует, только Барсик облизывает и потом зевает: обычно Барсик так вёл себя, если уже более-менее проснулся, а друг ещё посапывал.

Рыцарь открыл глаза...

В комнате было уже довольно светло. Никитин угрюмо смотрел на муху, которая сидела на потолке. Толстая, зелёная, на редкость противная муха... Он решил сейчас же с ней разобраться и начал сворачивать газету трубочкой, но вспомнил о более важном деле и, вздохнув, опять развернул «Делового курьера».

Международная компания объявляет дополнительный набор сотрудников.

Работа, не интим.

Высокооплачиваемая работа с обучением, возможна полная занятость.

Работа на овощной базе. Мужчины 18–35 лет, без вредных привычек.

Прочитав последнее объявление, Никитин заметно повеселел и сказал Барсику:

– Мне как раз тридцать пять, а у тебя нет чересчур вредных привычек. Мы с тобой ценные специалисты, которых очень не хватает на овощной базе, особенно накануне зимы, когда нам надо делать заготовки.

Перед устройством на работу Никитин любил хорошенько выспаться, поэтому он обнял Барсика и снова закрыл глаза. Возможно, он ещё надеялся проснуться в таинственном лесу и увидеть оранжевокудрую Торис.

Вместо эпилога

В студенческие годы мы с женой снимали комнату в коммунальной квартире. Нашими соседями были старый плотник Алексей Трофимович Никитин и его маленький длинноухий пёс Барсик.

По вечерам я выходил на балкон покурить с Трофимычем. У него была деревянная пепельница в виде крылатой женщины-змеи: свернувшийся кольцом хвост образовывал чашечку пепельницы, а крылья защищали эту чашечку от капель дождя.

Я до сих пор вспоминаю удивительную пепельницу и рассказы Трофимыча о многочисленных путешествиях и приключениях. Он был по-рыцарски отважным, благородным человеком, но земные женщины его не понимали. Жаль, что в молодости ему не довелось встретиться с чудовищами и прекрасной инопланетянкой.

Надежда КАРПОВА

Удивительное рядом

Андрей с трудом размял затекшие плечи и бросил взгляд на часы. Вот чёрт! Уже седьмой час. Заработался что-то сегодня. Быстро сохранив окончательный вариант, Андрей отправил его редактору по почте и закрыл крышку ноутбука, подхватывая свою сумку. Надо поспешить. Стремительно двигаясь к лифту, парень ловил краем глаза понимающие усмешки коллег, но не реагировал на них. Пусть завидуют молча!

Когда-то он почти жил на работе. Ведь занятие любимым делом не в тягость, а журналистом он мечтал быть с детства. А уж когда редактор два года назад поручил ему вести в журнале колонку «Удивительное рядом»... Отчасти он понимал, что ему, как молодому новичку, сплывали то, чем не хотели заниматься другие сотрудники. Но Андрей в детстве искренне верил в феи и Деда Мороза, в подростковом возрасте: в путешествия во времени и другие миры, а сейчас... он по-прежнему был уверен, что люди не всё знают об окружающем мире, и удивительное можно увидеть повсюду, если держать глаза открытыми. С таким отношением к жизни он с энтузиазмом взялся за эту работу, и его колонка быстро стала популярной. Андрей не вещал со слепой верой об откровенных нелепостях, но и не скатывался к

циничному высмеиванию любых чудес. Он нашёл золотую середину, когда писал об удивительных вещах со смесью лёгкой иронии и романтической искренней верой. Очень быстро в адрес его заметок начали приходить восторженные письма, а потом люди подключились к его игре – найди удивительное рядом – и присылали свои истории.

На волне эйфории работа почти поглотила его целиком... пока он не встретил ЕЁ. Кристина удивительным чудом ворвалась в его жизнь. Хорошенькая молодая девушка, милая и нежная. Словно не из этого времени, и не из этого циничного общества. Он был покорён ею. Сразу и безвозвратно. Настолько, что не смог бы отпустить при всём желании. Но она никуда и не стремилась. Через неделю и три свидания они уже всюду целовались, через месяц – Кристина переехала к нему.

Теперь он всегда вовремя спешил с работы домой, потому что там его ждали. Тепло, уют, вкусный ужин и ласковый взгляд необыкновенных синих глаз. Последние несколько месяцев Андрей чувствовал себя до неприличия счастливым и отчаянно хотел своё хрупкое чудо удержать навсегда. Поэтому вторую неделю таскал в кармане обручальное кольцо, выжидая удобный момент. Хотелось преподнести его как-то особенно, но любой приходящий в голову способ казался до ужаса банальным. Поэтому кольцо до сих пор пряталось в кармане, а не красовалось на изящном пальчике. Благо впереди выходные, и можно что-нибудь придумать.

Купив букет бархатных синих ирисов под цвет глаз любимой, Андрей к семи добрался домой. Как всегда на пороге его сердце начало учащённо биться. Сколько бы времени ни проходило, ЕЁ присутствие волновало всегда.

– С возвращением, родной, – Кристина снова встречала его у двери с радостной улыбкой.

– Это тебе! – Андрей вручил букет, нежно целуя свою девушку. – Прости, что опоздал.

– Ничего, ужин только приготовился. Проходи, умывайся. Я цветы в воду поставлю.

Вечер прошёл для Андрея в сладостной эйфории. Только Кристина действовала на него так, что мозги напрочь отключались! Но как можно оставаться равнодушным, когда на тебя ТАК смотрят, когда ТАК слушают? Словно ты – центр её вселенной? В жизни Андрея «Удивительным рядом» стала она – его личное чудо.

Увлечшись оживлёнными обсуждениями дневных событий, они незаметно перешли к поцелуям, от поцелуев – к ещё более приятному занятию. А потом уж и сон подкрался.

Разбудило Андрея едва ощутимое движение. Спросонья он не сразу понял, в чём дело. Потом дошло: Кристина пошла в ванну. Это была одна из немногих странностей его девушки, о которых влюбленный по уши парень редко задумывался. Купалась она всегда одна и довольно долго. Вначале это натолкнуло его на весьма жаркие фантазии, с ванной

связанные. Но когда Андрей заикнулся о них, Кристина испуганно на него глянула и перестала купаться при нём, только днём, когда он на работе, или ночью, пока он спит. Сначала он решил, что она стесняется, но быстро отнёс эту мысль. В постели девушка вела себя достаточно раскованно, да и фигурка у неё была загляденье. Значит, причина в другом. Эта и ещё пара странностей поначалу сильно его озадачили, но когда он начал задавать вопросы, Кристина погрузилась, и взгляд её потух. Парень посмотрел в её несчастные глаза и решил, что его любопытство не стоит такой цены. С тех пор он больше не забивал себе голову и не спрашивал её не о чём.

Но сейчас чёрт дернул его встать и направиться к ванной. Здравый смысл твердил, что не стоит искушать судьбу. Но разомлевший от горячей ночи мозг, подзуживаемый любопытством, не услышал доводов разума. Проверив дверь, Андрей убедился, что не заперто, и тихонько проскользнул в ванну, намереваясь устроить сюрприз.

В следующее мгновение он ощутил себя статуей: окаменел, не в силах пошевелиться, и в голове не осталось ни единой мысли. Вот и устроил сюрприз, называется... Гораздо более фееричный ожидал его. В его ванной нежилась в воде... русалка! Как ещё можно назвать существо, выше талии являющееся прелестной девушкой, а ниже имеющее... длинный, гибкий, покрытый чешуёй хвост.

Покачнувшись на ослабевших враз ногах, Андрей тяжело привалился к стене. Кристина обернулась на звук, и её глаза в панике расширились.

– Андрей? Что ты... Подожди, родной, я всё объясню!

Но парень, не слушая её, уже вылетел из ванной. Он чувствовал, что задыхается. Ему нужен свежий воздух! Отстранённо отметил громкий всплеск в ванной и глухой удар, но заторможенный огромным шоком мозг не переваривал информацию. Ему нужно не спеша это осознать. Сейчас он не может оценить ни своих чувств, ни отношения к невероятному открытию. Слишком внезапно всё перевернулось, словно обухом по голове. Плохо осознавая, что делает, Андрей натянул первые попавшиеся вещи и вылетел из квартиры. Ему просто нужно время!

Он впервые в жизни встречал рассвет. Это было очень красиво. Только огорчало осознание того, что именно выгнало его из дома в такую рань. За несколько часов, поведённых в парке на берегу пруда, Андрей основательно продрог. Оказывается даже летом ночью совсем не жарко. Вздрыгнув от порыва ветра, он засунул руки в карманы брюк, чтобы хоть немного согреться. С удивлением нащупав что-то рукой, он вытащил маленькую коробочку. Не сразу до него дошло, что он в спешке натянул брюки, в которых вчера на работу ходил. А вечером кольцо из них так и не достал, чтобы Кристина не увидела. Откинув крышку, полюбовался на изящное золотое колечко с тремя маленькими сапфирами по ободку, и из горла вырвался горький смешок. Это стало толчком, прорвавшим плотину. И все эмоции выплеснулись истерическим смехом с сухими рыданиями.

Вот и верь после этого в «удивительное рядом»! Поистине рядом! А уж какое удивительное...

Немного успокоившись, Андрей почувствовал облегчение. В голове прояснилось, и теперь можно подумать: что делать дальше. Испуганно убежать и делать вид, что ничего не было? Это противоречит его убеждениям и принципам. Да и не страшно ему. Она не страшная. Даже в ТОМ виде – красивая. И цвет чешуи интересный: вроде зелёный, но с синими переливами, ближе к бирюзе, наверно. Интересно, а на ощупь чешуя какая? Она разрешит ему хвост потрогать? Боже, о чём он думает! Совсем спятил. Но расстаться с Кристиной... Нет! Об этом даже подумать немислимо! Несмотря на ошеломляющее открытие, она всё ещё нужна ему. И жизнь без неё... он даже представить не может. И не хочет. Наверно, это и есть ответ на его вопрос. Кем бы она ни была, он не в состоянии её отпустить. А значит, надо сделать, наконец, предложение, и жить дальше. А со всем остальным они как-нибудь вместе разберутся.

Решившись, Андрей поднялся, захлопнув коробочку, сунул в карман и отправился домой. Только дома Кристины не оказалось. Входная дверь была закрыта, но не заперта. И вещи все на месте. Но вот девушки (как и русалки) в квартире не было. Андрей заглянул во все комнаты, в ванну, туалет, даже в шкафы и под кровать. Никого. Казалось бы: не о чем беспокоиться, раз все вещи на месте. Может, она его ищет и скоро вернётся. Но некстати вспомнилось, что Кристина переехала к нему практически без вещей, Андрей ей почти всё покупал. Что помешает ей так же налегке уйти? Сердце тревожно сжалось.

Как-то не к месту вспомнились все сказки про русалок, где они плохо кончали. И разумная мысль, что это просто сказки, мало успокаивала. Надо её найти! Но сначала... Андрей стремительно прошёл на кухню, сделал себе двойной бутерброд с ветчиной и, сунув его в зубы, рванул к двери и натянул ветровку поверх рубашки. Мерзнуть больше не хочется. Одевшись и перехватив свой скудный завтрак рукой, он бросился искать свою возлюбленную, жуя на ходу. Но ни в ближайших дворах, ни на улице, ни в парке он её не нашёл. Хлопнув себя по лбу – ну что за идиот! – Андрей рванул к берегу океана. Однако поразмыслив немного, решил, что в людный порт она бы не пошла, и свернул к старой заброшенной пристани за скальным мысом. Оттуда теперь разве что старички плавали порыбачить. В остальное время замусоренный и заросший берег был безлюден.

Выйдя к воде, Андрей с отчаянием огляделся: никого. И что теперь делать? Без особой цели он побрёл вдоль берега, с отчаянием начиная понимать, что если она вернулась туда... под воду, у него нет шансов её найти. Обогнув большой нанос плавника, он заметил на берегу сгорбленную фигуру. Приблизившись, понял, что это пожилой рыбак чинит сеть. Может, он её? Надо спросить.

– Простите. А здесь не проходила молодая девушка? Светлые длинные волосы, синие глаза, хрупкое телосложение?

Старик пронзительно глянул на него и проворчал:

– Ну, если это можно назвать проходила. Была похожая. Плакала она. Вон там, на причале. Долго рыдала, да так надрывно. Даже у меня сердце прихватило. А потом нырнула, да не всплыла больше. Утопла, должно быть.

– И вы так спокойно об этом говорите?! – вспылил Андрей. Он понимал, что вряд ли русалка могла утонуть, но такое отношение рыбака его покорило.

– А что я мог сделать? Где я и где причал тот? Не с моими суставами быстро бегать, да по песку с камнями. Не успел бы я всё равно. Сейчас прибой сильный, её сразу на глубину утащило. К тому же стар я, у меня другое отношение к смерти. Все мы там будем. А если молодые да глупые приближают эту встречу, то кто в том виноват? Уж точно не я.

Андрей возмущенно открыл рот и... закрыл его. Что толку сейчас спорить? У старика своя правда. Да и поздно уже дёргаться. Отчаяние сдавило грудь, мешая дышать.

– Давно она? Ну, прыгнула?

– И получаса не прошло. Долго она там сидела... – старик продолжал что-то бубнить, но уже совсем тихо.

Андрей, совсем раздавленный осознанием, побрёл к причалу. Какой же он кретин! Если б он меньше думал... Если б не тратил время на поиски вокруг дома, а сразу к побережью рванул... Он мог успеть! Хоть на полчаса раньше! Он бы её удержал. Что толку теперь сожалеть? У него нет ни единой возможности последовать за ней. В полном отчаянии он приковылял к краю пристани и устало плюхнулся на потемневшие доски. Было так паршиво на душе, что хоть волком вой. Костеря себя, на чём свет стоит, парень вцепился в волосы, пытаясь болью внешней унять сердечную боль.

Сколько, он так просидел, Андрей не знал. Он словно выпал из реальности, поглощённый бушевавшими эмоциями.

– Что ж ты, юноша, не весел? Что головушку повесил? – весёлый женский голос за спиной вырвал его из прострации.

Андрей резко обернулся и чуть не свалился в воду. Стоящая позади женщина была странной. Красивая, со сложно уложенными чёрными волосами, в длинном вычурном платье – она словно не из этого века вышла. Тем более странным было её присутствие на старом полуразрушенном причале.

– Кто вы? – ничего умнее ошеломленный парень не придумал спросить.

– Та, кто может передать тебе известия о некой юной особе. Светлые волосы, синие глаза. Интересует?

– Ты знаешь Кристину? Где она? Что с ней?

– Мне ли не знать эту девчонку. Дома она. И в полном порядке. Ведь не считать же разбитое сердце за серьёзную болезнь? – кажется, эта

женщина искренне наслаждалась, издеваясь над ним. Но сейчас Андрея больше волновало совсем другое:

– Я должен с ней поговорить!

– Боюсь, не получится. Она не выполнила условие и больше не сможет вернуться на поверхность.

– Какое условие?

– Ровно год никто не должен был узнать её секрет. Тогда она окончательно стала бы человеком и осталась с тобой навсегда. Но ты – вот незадача! – раскрыл её раньше. Досадно. Я думала, неуёмное любопытство – чисто женский порок.

– А вам-то что с этого?

– Значит, есть дело, иначе бы меня здесь не было. Могу помочь. Она не может больше вернуться на поверхность, но...

– Я могу пойти к ней. Вернее поплыть. Как?

Женщина довольно улыбнулась его догадливости и вытащила из кармана платья небольшой пузырек:

– Выпей и станешь, как она.

– Русалкой?

Она искренне рассмеялась:

– Русалом. Пол ты свой не меняешь.

– А как я её найду?

– В подводном городе. Он не так далеко отсюда: вперёд и вниз. Километров тридцать где-то. Скоро стемнеет, а ночью огни города особенно яркие, увидишь свет издалека. А уж там язык тебе в помощь – найдёшь. Ну так что, согласен?

Андрей уже потянулся за пузырьком, но в последний момент отдёргнул руку.

– А тебе это зачем? Почему помогаешь?

– Может, просто по доброте душевной?

– Так я и поверил. Бесплатный сыр – только в мышеловке. Тебе какая выгода?

– Вот упрямый. Хорошо, договоримся: услуга за услугу. Сейчас я помогла тебе. Потом ты мне поможешь, когда попрошу. Выполнишь одну мою просьбу.

– Какаю?

– Вот же дотошные и подозрительные молодые люди пошли. То ли дело раньше: такие глупые и доверчивые принцы были – загляденье. Обещаю, просьба не будет содержать ничего криминального. Я не попрошу ничего красть, никого убивать и ничего другого подсудного. Идёт?

Андрей продолжал подозрительно смотреть на неё. Говорила она хорошо и складно, но он всё равно ощущал подвох. Только вот в чём он заключается...

– Ой, да что я тебя уговариваю! Как будто мне больше всех надо! Нет, так нет. Упрашивать не буду.

– Подожди! Давай свой... что это кстати?

– Обратное зелье. Держи. Заставлять не буду, решай сам. Если решишься, будем считать, что ты мне одну услугу должен. Нет... ну на нет и суда нет. Только решай быстрее. Темнеет, а ночью подводный город легче найти. Днём его огни меркнут и в светлой воде почти не видны, – с этими словами женщина развернулась и пошла прочь.

Андрей ещё немного подозрительно посмотрел ей вслед, потом окинул взглядом берег: старого рыбака там уже не было. Отвернувшись, он рассмотрел содержимое пузырька в сумерках. Густая жидкость была грязно-болотного цвета. Выглядит неаппетитно. Хотя зелье и не должно быть... а это точно оно? Парня не покидало ощущение нереальности происходящего, словно он в сказку попал. Сильно ущипнув себя, вздрогнул от боли. Нет, не сон.

Выдернул пробку и понюхал содержимое. Фу, тинной воняет! Что-то пить теперь совсем неохота. А если оно не превратит его в... русала? Где гарантии? И какие, интересно, он хочет? Лицензию на варку зелий? Диплом ведьмы? Что за бред! Тут уж на свой страх и риск: веришь или не веришь. Самое худшее, что его может ждать, кишечная палочка или дизентерия. Но при современной медицине это не смертельно. Стоит рискнуть.

Перед глазами всплыл образ Кристины: смешинки в глазах, тёплая улыбка, милые ямочки на щеках. Решившись, Андрей опрокинул в себя содержимое пузырька. Бе-е, мерзость какая. Ой, что-то нехорошо в желудке. Но не успел он испугаться, что его всё-таки траванули, как тело от макушки до пят словно молния пронзила. И ноги отнялись. По крайней мере, Андрей перестал их чувствовать. Следующая судорога скрутила так, что он рухнул как подкошенный и, не удержавшись на причале, полетел в воду.

Паника накрыла с головой. Грудь жгло, дышать было невозможно, и темнело в глазах. Ноги не чувствовались совсем, а в позвоночник словно раскалённую спицу воткнули. И в довершение непередаваемых ощущений все внутренности скручивало так, словно их в миксере перемешивают. Андрей отчаянно пытался вздохнуть и выбраться на поверхность. Умирать не хотелось. Первыми начали слушаться руки, и он отчаянно вцепился в первое, что попало под руку. Судя по ощущениям, опора причала. Потом смог, наконец, вдохнуть и начал успокаиваться. Дыша полной грудью, заставил себя расслабиться и начать думать. Боль в позвоночнике утихла, внутренности тоже унялись. Со зрением вот только что-то. И ноги всё ещё не ощущаются.

Успокоившись совсем, Андрей начал анализировать свои ощущения. И по сопротивлению окружающей среды при движениях догадался, что находится под водой. И дышит при этом! С ума сойти! Неужели... он быстро глянул вниз, но ничего не увидел. Тогда до него дошло, что просто темно уже, да ещё он своим паническим барахтаньем наверняка весь ил взбаламутил. Надо подняться вверх. Придерживаясь за опору причала, Андрей, перебирая руками, поднялся на поверхность. От

копчика шли вниз струйки щекотных мурашек – чувствительность возвращалась. Только странно он теперь ощущал свои конечности. Хотя если у него теперь хвост, неудивительно.

Вынырнув, Андрей огляделся. Сумерки сгущались, но в угасающем вечернем свете ещё угадывался пустынный берег. Набравшись храбрости, он пощупал рукой ниже талии. Пальцы наткнулись на гладкую чешую. Он, действительно, русал! С ума сойти! Андрей ощутил позабытый восторг, почти как в детстве, когда он в чашечках цветов искал фей, а в новогоднюю ночь сбегал из кровати к ёлке караулить Деда Мороза. Сказка ворвалась в его жизнь. И несмотря ни на что это было чудесно!

Ещё бы мокрая одежда движений не стесняла. Посмотрев на облепившие его рубашку с ветровкой, Андрей принялся их снимать. Всё равно греть под водой мокрая одежда не будет, только мешаться. Так что долой её! И только сдёрнув всё, до него дошло. Брюк-то на нём нет! А там кольцо в кармане! Он принялся судорожно осматриваться. Не могли же они просто исчезнуть? Вон там недалеко что-то чернеет на воде. Может, они? Но отлепиться от опоры было страшно, он же не умеет управляться с хвостом. Однако учиться всё равно надо, иначе он до города не доплывёт. Решившись, Андрей выпустил сваю и, оттолкнувшись, поплыл в сторону темнеющего пятна. Точнее, попытался. Хвост совершенно не желал слушаться! Побарахтавшись на месте, парень чуть на дно не ушёл. Утонуть ему не грозило, но было обидно. Расслабившись, он задумался, как быть, и не заметил, что легко удерживает себя плавными взмахами хвоста на плаву. Тогда до него дошло. Он пытается управлять хвостом как ногами, но конечность у него одна и гнётся по-другому! И бессознательно у него лучше выходит. Видимо, всеми нужными инстинктами его новое тело обеспечено. Значит, надо не думать, просто плыть.

Андрей снова нашёл взглядом темное пятно, уже почти неразличимое на воде, и, не думая, как это делать, просто поплыл в ту сторону. Получилось! Схватив плавающую тряпку, убедился: это его брюки, разорванные по швам. Судорожно ощупав, нашёл карман. Есть! Кольцо на месте. На дне в такой темноте он бы его никогда не нашёл. Только как теперь с ним быть? Карманов у него больше нет, сумки тоже. Всё время в руке таскать? Очень велик шанс потерять. Да и неизвестно, какие опасности ждут под водой, руки лучше держать свободными. Поразмыслив немного, Андрей нашёл только один способ. Вытащил кольцо из коробочки и надел его на свой мизинец. Туго налезло, но это и к лучшему. Плотно сидит, значит, не потеряется. Успокоившись, он развернулся к океану. Вперёд и вниз, значит? Что ж, поплыли.

В тёмной воде сложно было оценить, куда плыть. Но водоросли слабо фосфоресцировали, и некоторые морские обитатели светились. По всем этим отблескам в общих чертах угадывался рельеф, достаточно, чтобы никуда не врезаться и плыть по прямой. Однако казалось, что он плывёт

так давно, а города всё не видно. Андрей запрещал себе отчаиваться, но на сердце было тревожно.

Впереди показался скальный кряж, невысокий, но тянущийся далеко вправо и влево. Андрей всплыл выше, чтобы пересечь его, и ошеломлённо застыл от увиденной картины. За кряжем дно резко обрывалось вниз, уходя на неведомую глубину. И там впереди в этой тёмной бездне сверкала россыпь ярких разноцветных огней. Город? Андрей нырнул вниз, ускоряясь. Интересно, с какой скоростью он плывёт? Без каких либо ориентиров сложно оценить, но наверняка быстрее, чем бегал на суше. И свобода движения в трёх измерениях так непривычна. Кажется, что летишь. Здорово.

Увлёкшись пируэтами и акробатическими трюками, он не заметил, как приблизился к городу. Затормозил на краю, любуясь. Необычная архитектура поражала. Дома, башни, шпили, беседки и бог знает что ещё, выглядели так, словно их выдували и лепили из расплавленного камня: глянцевого, матового, прозрачного – и все разноцветные. И всё это ещё светилось: мягко фосфоресцировало, ярко бликовало, пульсировало одноцветными или радужными переливами – словно феерия света. Красиво. Завороженный этим чудом, Андрей совсем перестал замечать окружающее. За что и поплатился.

Его резко схватили за шею и прижали к ближайшей скале.

– А ты кто такой? Я тебя не знаю, – на Андрея зло смотрел взрослый русал. Большой, мускулистый и очень сердитый. Плохое сочетание.

– Я ищу Кристину. Ты её знаешь? – попытался отвлечь его Андрей, но понял, что это была плохая идея. Руки на горле стиснулись сильнее, а синие глаза агрессора полыхнули бешенством.

– Сухопутный. Тот, из-за которого Кристэль весь день ревела. Зря ты мне попался. Теперь я тебя прибью, и малышка больше не будет плакать.

Гениальная логика! Интересно, они здесь все с приветом? Или это мне такой экземпляр неадекватный попался?

– Кирэн! Отпусти его! – на этого подводного мачо накинулась Кристина, колотя кулаком по плечу.

– Кристэль, не мешай! Я проучу этого мерзавца.

– Если ты его убьёшь, я тоже умру!

Ладони на горле Андрея разжались, и Кирэн обернулся к девушке (или русалочке?).

– Ты шутишь?

– Ничуть. Только посмей причинить ему вред, и сам увидишь! – Кристина решительно сложила руки на груди. А грудь-то у неё не ракушками прикрыта, как у Ариэль, а какой-то блестящей зелёной лентой. На ткань не похоже. Водоросли?

Андрей мысленно врезал себе: о чём он думает в такой момент?!

Но Кирэн уже сердито махнул хвостом и уплыл. Кристина (или следует её Кристэль звать?) облегчённо выдохнула и бросилась в объятия Андрея. Он сильно прижал её к себе, не веря, что вот она: в его руках. Какое счастье. Но оно оказалось недолгим.

– Как ты здесь оказался? – русалка высвободилась и теперь требовательно смотрела на него.

– Не мог же я тебя отпустить! Ты ушла, даже не попрощавшись.

– Значит, попрощаться пришёл?

– Да нет же! Я пришёл за тобой, чтобы больше не отпускать. Я люблю тебя.

– Но ты ушёл, когда узнал мой секрет, – в голосе Кристэль звучала затаённая боль.

– Я был шокирован, знаешь ли. Не каждый день на голову такие сюрпризы валятся. Мне надо было это переварить. Как только я успокоился, вернулся домой. А, не обнаружив тебя там, бросился искать. Совсем чуть-чуть не успел прежде, чем ты ушла.

– Это ничего не меняет. Мы слишком разные, нам не суждено быть вместе.

– Кристэль, открой глаза! Сейчас мы одинаковые. Я ведь здесь! И без тебя никуда не уйду.

– Кстати, а как ты стал... ты не мог без... ты заключил сделку с ведьмой?! – глаза русалки испуганно расширились.

– Ничего особо страшного она не просила.

– Это и плохо! Она опасна! Сильна! Умна! Коварна! И всегда – ВСЕГДА! – извлекает выгоду из своей помощи. Сделка с ней по определению не может быть безобидной! Надо разорвать её, пока не поздно! – русалка схватила его за руку и стремительно потянула за собой прочь от города.

– А ты со мной пойдёшь?

– Я не могу. Больше не могу. Сделку нельзя повторить дважды, а свой единственный шанс я уже использовала. Неудачно.

– Из-за меня. Прости. Тогда я не уйду, – Андрей решительно затормозил, дёрнув Кристэль на себя. От неожиданности она впечаталась ему в грудь. Воспользовавшись моментом, он просто прервал все возражения поцелуем. Русалка расслабилась в его объятиях, но потом решительно отстранилась. Её лицо исказилось страданием.

– Ты не понимаешь. Моя плата была не так уж и страшна. Я почти привыкла без этого жить...

– Без чего? – перебил её Андрей. Он должен был понять, что происходит. Кристэль отвела взгляд, но всё же ответила:

– Без магии. Все подводные жители наделены магией, в той или иной степени. Это наша суть. Мы отдаём свою силу за шанс жить на поверхности. Те, кому удастся выполнить условие, становятся просто людьми. И проживают обычные человеческие жизни. С теми, кого любят. Счастливыми. Так как люди никогда магией не обладали, те, кто ушёл, не чувствуют себя ущербными. ТАМ это нормально. Но именно из-за того, что ты человек – не можешь заплатить силой, которой у тебя нет. А, значит, плата может быть намного страшнее.

– Она попросила только услуги.
– И ты, правда, веришь, что она будет безобидной?
– Я всё равно останусь с тобой. Так или иначе.
– Ты должен уйти! – с отчаянием простонала Кристэль, заламывая руки. – Иначе это плохо кончится.

– Почему ты так упорно пытаешься от меня избавиться? – разозлился Андрей. – Не хочешь быть со мной, так и скажи. Незачем выдумывать другие причины. Или я тебе мешаю с тем красавчиком быть? То-то он за тебя меня чуть не прибил!

Кристэль удивлённо глянула на него и, успокоившись, снисходительно улыбнулась:

– Кирэн – мой старший брат. Он до сих пор считает, что я маленькая и беспомощная, нуждаюсь в защите и сама решить ничего не могу. Меня достала его опека, но доказывать ему, что я давно взрослая, бесполезно. Для него я всегда буду маленькой сестрёнкой.

– Брат?

– Да.

– Прости, – Андрей почувствовал себя идиотом.

– Ничего, я не обиделась. Значит, не уйдёшь?

– Без тебя – нет.

– А как же твоя жизнь там наверху? Работа? Семья?

– Я без всего этого проживу. Скучать буду, но сожалеть, что оставил, – нет. А без тебя просто не хочу. И это не мимолётный каприз.

Кристэль устало прикрыла глаза и обречённо сказала:

– Тогда ты должен поплыть к ведьме и выполнить её условие сразу. Только тогда ты будешь свободен от её власти и от обязательств. До тех пор строить далеко идущие планы не имеет смысла.

– Хорошо. Только я не знаю, куда плыть.

– Я провожу, – Кристэль протянула руку, и Андрей теперь сам схватился за неё.

Пока они плыли, он обдумывал всё услышанное, и возникали новые вопросы. Некоторые могли подождать, но самый очевидный он решил озвучить:

– Ты отдала свою магию, когда заключила сделку с ведьмой, значит, сейчас...

– Сделка не была выполнена до конца. Я так и не стала человеком. Не успела. Поэтому, когда вернулась в океан, магия вернулась тоже.

– Значит, ведьма свой приз не получила. Думаю, она очень зла.

– Наверняка.

У Андрея снова тревожно сжалось сердце от плохих предчувствий. Какая-то мысль настойчиво крутилась рядом, но ухватить её не удавалось.

Впереди показалась пещера, освещённая так же, как подводный город. Ведьма, любящая яркие краски и много света? Это что-то новенькое, не по злодейскому канону.

У входа в пещеру они притормозили. Но ведьма уже ждала их (здесь, под водой, она выглядела как русалка) и улыбалась так довольно, словно сорвала джек-пот в казино. Точно без подвоха не обошлось. Андрею стало не по себе, но отступать уже поздно.

– Проходите, гости дорогие. Я уж заждалась, – она повернулась и поплыла в пещеру.

Пальцы Кристэль судорожно сжались. Андрей успокаивающе погладил её руку и тихонько шепнул:

– Ничего не бойся. Мы вместе.

Она вымученно улыбнулась, и они тоже поплыли следом за ведьмой.

Пещера оканчивалась огромным гротом, разделённым декоративными перегородками на отдельные зоны. И все стены светились, делая помещение почти уютным. Похоже на квартиру-студию. Ведьма уже ждала их в рабочей зоне, этот уголок чем-то смахивал на лабораторию безумного ученого. По всем поверхностям лежали, висели, прислонялись какие-то инструменты, приспособления, на полках теснились ингредиенты в банках: живые и мёртвые, целые или частями. Андрея затошнило. Но ведьма, видимо, чувствовала себя здесь комфортно. Она зависла перед центральным возвышением в виде небольшой тумбы, на которой был закреплён разноцветный светящийся шар, и нежно водила пальцами по светящейся поверхности.

– Знаешь, что это такое? – спросила она Андрея. – Моё самое большое сокровище. Здесь заключена магия всех, кто когда-либо заключал со мной договор. А их было немало: глупых русалочек, и не менее глупых русалов. Смотри, сколько скопилось за века. Завораживающее зрелище, правда?

– А я думал, такие договора заключаются за душу, бессмертие или, на крайний случай, голос.

– Глупые человеческие сказки! – презрительно фыркнула она. – Я и так бессмертна, как русалка. Души мне без надобности, я ж не демон. Ну а прочая чепуха мне тем более ни к чему. Меня всё своё полностью устраивает. Единственная ценность – это магия. Сила, которая позволяет властвовать над другими. А большая сила – это большая власть. И её не может быть много. Каждый раз, заключая договор, я получаю ещё больше силы в свою копилку. Нежу, лелею, наслаждаюсь ей. Знаешь, каково, когда уже привык считать эту частичку своей, потерять её?!

– Так и знал, что ты из-за этого злишься.

– О, злость – это слишком, слабое определение того, что я чувствую. Я не люблю отдавать своё и в итоге возвращаю себе, так или иначе. И на этот раз ты мне поможешь.

– Нет! Я не...

– Услуга за услугу, помнишь? Ты не можешь мне отказать.

– Я не причину вреда Кристэль!

– Глупый человек. Наверху ты мне умнее казался. Знаешь, почему за столько веков русалок, ушедших на поверхность, было множество, а людей, спустившихся сюда, ни одного?

– Людям нечем тебе заплатить, у них нет магии.

– И это тоже. Но главное, пока не выполнены условия договора, заключившие его в полной моей власти. И если русалки на поверхности могут дышать, и, в общем-то, прожить, пусть и экспонатом в зоопарке, то люди на дне океана выжить не могут. Утонут тут же. А если каким-то чудом и успеют всплыть на поверхность, то убьет кессонная болезнь. Также неприятная смерть. Поэтому не советую меня злить. Это в первый раз суть менять тяжело и без зелья не обойтись, а обратно намного легче. Я могу превратить тебя в человека прямо сейчас, даже зелье не понадобится. Умрешь в объятиях своей любимой – сладкая смерть. Всё ещё хочешь со мной спорить?

Андрей взглянул на Кристэль, у неё в глазах плескалась такая боль. В воде не видно, но он бы поручился, что она плачет. Поддавшись порыву, он судорожно прижал её к себе в отчаянном объятии. Она вцепилась в него и быстро зашептала на ухо:

– Сделай, как она просит. Не спорь! Послушай. Пока ты не выполнишь её просьбу, ты в её власти. Освободись от неё! Живой и свободный и сможешь сделать больше, чем подвластный ей или мёртвый. Сделай, как она хочет. А когда она будет больше не властна над тобой, что-нибудь придумаешь.

– Прощались? Ваше решение? – прервала их ведьма.

Андрей отстранился от своей русалочки и, глядя в её умоляющие глаза, спросил:

– Что я должен сделать?

– Вот это совсем другой разговор, – довольно усмехнулась ведьма. – Ты должен надеть на неё это, – она взяла с соседней полки два кованых металлических браслета, больше смахивающих на кандалы.

– И всё?

– А этого мало?

– То есть сейчас я просто надену на неё браслеты, и это будет засчитано за выполнение договора? И я свободен?

– Да, именно так.

– Хорошо, – Андрей очень старался не улыбнуться. Она только что подтвердила, что после выполнения этой просьбы он совершенно свободен, а значит, волен всячески мешать выполнению её планов. Он надеялся только, что эти браслеты не убьют Кристэль, и он успеет её спасти.

Андрей подплыл к ведьме, взял из её рук браслеты и направился обратно к своей русалочке. Эти металлические кошмарные изделия неприятно покалывали ладони. Нерешительно зависнув перед ней, он заколебался.

– Сделай это, – Кристэль без колебаний вытянула руки. Вздохнув, он с тяжёлым сердцем нацепил на неё браслеты.

Русалочка мучительно вскрикнула и скрючилась от боли, забившись. Андрей рванулся сдернуть с неё браслеты, но не успел.

– Не смей! – ведьма вцепилась ему в плечо и отшвырнула к стене. – Ты выполнил условия договора, можешь быть свободен.

– Что с ней? Что я на неё надел?

– Раньше надо было думать. Эти браслеты выкачивают магию. А так как она неотъемлемая суть любого подводного жителя, этот процесс мучителен и, скорее всего, закончится её смертью.

– Ты обманула меня! Говорила, что не попросишь сделать ничего криминального.

– И где же тут криминал? Ты просто надел своей девушке побрякушки. А уж последствия этого – другой разговор. К тому же, нашёл чьему слову верить, – она искренне рассмеялась и повернулась к русалке, упиваясь видом её мучений.

Андрей отчаянно посмотрел на Кристэль и пожалел о том, какой он дурак. Всё это не стоит такой цены. Что же делать? От браслетов словно плыли призрачные светящиеся ленты к магическому шару. Он перевёл взгляд на него. Хранилище всей магии. Наверняка поэтому ведьма такая сильная. Хоть она и не имеет больше власти над ним, но всё равно может легко раскатать по стенам. Пока она цербером бдит над русалкой, он не сможет помочь Кристэль. Надо отвлечь ведьму, а лучшего способа, чем повредить этот шар, нет. А лучше вообще разбить к чёртовой бабушке. От мысли запустить шаром в стену Андрей сразу отказался. Неизвестно, как прочно он приделан к основанию. К тому же вода замедляет движение. Не факт, что у него получится запустить шаром с достаточной скоростью. Значит, надо чем-то шарик долбануть на месте. Прочным, но маленьким, чтобы сопротивление воды меньше мешало.

Оглядевшись вокруг, Андрей задержал взгляд на металлических прутах, торчащих из кривой вазы. Неизвестно, зачем они тут нужны, но сейчас очень кстати. Схватив ближайший, он оглянулся на ведьму. Она всё ещё караулила Кристэль и не смотрела назад. Очень зря. Рано его списали со счетов. Стремительно рванув, Андрей изо всех сил долбанул прутком по шару. Стекло растрескалось, но уцелело, зато звон вышел громким. Ведьма резко обернулась.

– Нет! – она рванула к своему сокровищу, но не успела. Как ни близко она была, Андрей ещё ближе. От второго удара шар разлетелся, и цветное облако из него стало расплываться вокруг. Андрей рванул прочь, но, кажется, всё равно его задело. Зато от активных движений его хвоста, облако взвихрилось цветными смерчами и стало расплываться вокруг ещё быстрее.

– Нет, нет, нет... моя магия, моя сила... – ведьма металась вокруг, судорожно пыталась удержать ускользящее сокровище, плела магией

преграды и совершенно забыла про невольных гостей. Чем Андрей и воспользовался, метнулся вдоль стены к Кристэль и первым делом сдёрнул с неё браслеты. Кажется, кисти поцарапал, но это мелочи. Главное, чтобы она была ещё жива. Подхватив девушку на руки, он рванул прочь из пещеры наружу. Отплыл подальше и осторожно попытался привести в чувство свою ношу. Она застонала и открыла глаза.

– Андрей? Что... ой, как же голова болит.

– Всё хорошо. Ей сейчас не до нас. Как ты?

– Жить буду. Наверное.

– А магия?

Кристэль прислушалась к себе и слабо улыбнулась.

– Вроде ещё есть. Браслеты меня изрядно опустошили, но моя суть не повреждена, так что магия восстановится. Мне просто отдохнуть нужно.

– Хорошо.

Их отвлёк оглушительный грохот. Оглянувшись, они увидели феерическую картину обрушения скального утёса с пещерой. Он словно сложился внутрь себя, осыпавшись крупными глыбами и погребя всё, что было под ним. Отголоски ударов ещё долго разносились по округе.

– Как думаешь, она жива? – тихо спросил Андрей.

– Вообще-то она живучая, но сейчас я не уверена. Кто мог выжить при ЭТОМ?

Переглянувшись, они облегчённо выдохнули и нервно рассмеялись. И тут Андрей вспомнил одну немаловажную вещь. Посмотрев на свой мизинец, он убедился, что кольцо на месте, и стянул с пальца.

– Что это? – с любопытством спросила Кристэль.

– Кольцо. Две недели таскал его в кармане, чтобы сделать тебе предложение. Выбирал удобный момент. Не хотелось быть банальным, пытался придумать что-нибудь необычное.

Кристэль весело огляделась вокруг:

– Что-то вроде разрушенной пещеры ведьмы после жаркого боя?

– Почему бы и нет. Что может быть романтичней? Я почти принёс тебе голову дракона, как верный рыцарь своей даме. Так ты выйдешь за меня?

– Да! – Кристэль выхватила кольцо и быстро натянула на палец. – Я бы протянула тебе руку, чтобы ты надел, но после недавних событий навеивает грустные ассоциации. Не хотелось портить момент.

– Да уж, – Андрей вымученно улыбнулся, и девушка подняла ему настроение безотказным способом: поцелуем. Но когда он стал чересчур жарким, отстранилась.

– Я не против продолжения, но не в этом месте. Поплыли отсюда.

Андрей с готовностью последовал за ней, но после последней фразы его фантазия разыгралась не на шутку.

– Кстати о продолжении, а как русалки и русалы занимаются... ну, этим, – неожиданно смутился он.

Кристэль весело рассмеялась.

– Я тебя научу. Теперь, выполнив условия договора с ведьмой, ты навсегда стал русалом. А наш народ бессмертен. У тебя впереди много времени постичь эти премудрости, и не только эти.

– И ты хотела отказаться от бессмертия ради меня? Когда ты успела полюбить меня настолько?

– Ты же знаешь, как русалки влюбляются в людей. Мы живём в разных мирах, так что вариантов не много.

– Ты меня спасла? Когда? Я вроде не... В пятнадцать лет, когда я в бурю с яхты упал? Так это сколько лет назад было? Ты столько ждала?

– Долго решиться не могла. Колебалась. Я вовсе не такая смелая.

– Но ты всё-таки пришла. Спасибо. А как твой брат воспримет такой поворот? Ну, что я навсегда с вами.

– Он любой поворот воспримет отрицательно, поэтому мне всё равно. Родители будут рады, а братья со своим комплексом сестры могут катиться к кракену.

– И никаких условий и требований для меня?

– О чём ты? Опять ваши сказки вспоминаешь? Лучше сразу их все забудь, они имеют мало отношения к реальности. Я ж не принцесса. Обычная русалка из обычной семьи. Родители, один старший брат и двое младших. Ничего особенного. Какие требования? Главное, чтобы ты меня любил, а в этом нет сомнений. Ты ведь здесь – и русал. Родителям этого будет достаточно.

– Хорошо. Значит, мы всё-таки получим наше долго и счастливо?

– Наверняка. Поплыли, я покажу тебе город, а потом мой дом.

– Потом твою комнату и постель?

– Может быть... – Кристэль рассмеялась и поплыла вперёд.

Андрей поплыл следом, любуясь гибкой юркой фигуркой. Она и русалкой прекрасная. И он ни мгновение не сожалел, что это чудо, эта сказка ворвалась в его жизнь и всё перевернула. Поистине, удивительное рядом. Надо только, встретив, вовремя разглядеть.

Оглавление

Участники конкурса КЛФ «Контакт» «Семь кругов сказки» ...3	
Общий результат жюри.....4	4
Приз читательских симпатий4	4
Надежда КАЛАШНИКОВА	
Русалочка.....5	5
Маргарита ЛАНИНА	
Тут вам не здесь, и даже Сталин не поможет14	14
Александр ЛИБИХ	
Необыкновенные герои.....20	20
Надежда КАРПОВА	
Удивительное рядом.....34	34

На первой странице обложки –
рисунок «Немного сказки» Виктории Денисовой (Москва)

Тираж 50 экз.